

ВІСНИКЪ ОРЛОВСКОГО ЕПАРХІАЛЬНОГО ДУХОВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемыя при Орловской духовной консисторіи.

ХІІ ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 24.

Изданіе ежемѣсячное.

12-го іюня 1905 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію причтовъ получающихъ казенное содержаніе.

Симъ доводится до свѣдѣнія духовенства епархіи, что въ силу циркулярнаго указа Св. Синода, отъ 15 декабря 1904 г. за № 22, лица, определенныя послѣ 30 іюля 1904 г. на священно-церковно-служительскія мѣста, гдѣ положено казенное жалованье, или перемѣщенныя съ низшаго на высшій окладъ жалованья, привлекаются къ установленнымъ въ пользу казны закономъ 9 іюня 1873 г. (стг. 317—331 Уст. о пошлнн., т. V свод. зак., изд. 1903 г.) вычетамъ (въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада) изъ получаемаго ими содержанія. Каковыя вычеты имѣютъ быть начаты производствомъ съ настоящаго года.

совершить ли-
понедѣльникъ,
скорымъ похва-
ль изъ Орда на
присутствовали
церквей, гене-
свѣтскія лица.
А.
ескаго Комитета
отъ М. Д. Ко-
надцать монетъ.
А. С.

Ермаковъ
и другія работы.
Истин. домъ.
20—8
священствомъ, Преосвя-
Свѣскимъ, г.г. Ельда
въ маѣ мѣсяцѣ 1905
сказанная при встрѣчѣ
Ельда храмъ. 3. Рѣчь
встрѣчѣ Преосвященнаго
церковнаго собора. 5.
аскаго полка о. Митре-
Хроника. 7. Поправка.
Святозаровъ.
іерей В. Сахаровъ.
юня.
авленія.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены: въ должности духовника 1-го округа, Болховского уѣзда, священникъ села Ближняго Гнѣздилова—Евгеній Автономовъ и въ должности члена благотворительнаго Совета того же округа священникъ села Алешни—Даніиль Азбукинъ—оба 31 мая.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при безприходныхъ церквахъ г. Сѣвска: Варваринской—Сѣвскій мѣщанинъ Алексѣй Зайцевъ и Предтеченской—Сѣвскій купецъ Иванъ Черничинъ, при п. с. Гергѣевского на Соснѣ, Ливенскаго уѣзда—кр. Косма Калининъ и при церквахъ селъ Орловскаго уѣзда: Никольскаго въ Дурневѣ—кр. Никита Демкинъ и Пирожкова—купецъ Александръ Полуининъ,—все 31 мая.

Умеръ псаломщикъ села Алешни, Брянск. уѣзда, Иванъ Введенскій,—15 мая.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

1) Въ с. *Захромскомъ Хуторъ, Кромскаго у.*,—съ 27 мая число душъ м. п. 340, земли 12 д., церковный домъ, казеннаго жалованья 400 р., пособія отъ Братства 700 р., братскихъ доходовъ въ годъ 250 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Красномъ на Соснѣ, Малоарх. у.*,—съ 12 мая, число душъ м. п. 2232, земли 45 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1291 р. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Сосновкѣ-Самовѣ, Трубоческаго уѣзда*,—съ 10 мая, число душъ м. пола 862, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 350 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Лубошевѣ, Сѣвск. у.*,—съ 27 апрѣля, число душъ м. п. 1430, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 650 р. Причтъ 3 членный.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Страшевичавѣ Брянск. у.*,—съ 24 мая, число душъ м. п. 1068, земли 62 д., каз. жал. 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Л*
м. п. 2029, зе
Причтъ 1 шт
3) Въ с. *Б*
м. п. 1054, зе
500 р. Причт
4) При *Ор*
душъ м. п. 1
церк. домъ, с
ловъ причта.
5) Въ с. *Л*
м. п. 931, зем
ловъ 888 р. 1
6) Въ *Мы*
п. 1217, земл
Причтъ 3 чле
7) Въ с. *Т*
м. п. 1468, зе
Причтъ 3 чл
8) Въ с. *С*
м. п. 1287, зе
Причтъ 3 чл
9) Въ с. *С*
м. п. 1335, зе
Причтъ 3 чл
10) Въ с. *С*
м. п. 1392, зе
Причтъ 3 чл
11) Въ с. *С*
число душъ
р., братск. до
12) Въ с. *С*
число душъ
годъ 1470 р.
13) Въ с. *С*
п. 2005, земл
Причтъ 2 шт
14) Въ с. *С*
число душъ
ходовъ въ г.

Тія.

-го округа, Болхов-Гнѣздилова—Евгегочинническаго Совѣта—Даниль Азбукинъ

аросты при безпри-ской—Сѣвскій мѣой—Сѣвскій купецъ на Соснѣ, Ливен-при церквяхъ сельурневъ—кр. Никита вдръ Полуининъ,—въ

рянск. уѣзда, Иванъ

ИТЕЛЬСКІЯ МѢСТА.

скаго у.,—съ 27 мая-рковный домъ, казен-ратства 700 р., брат-съ 2 членный.

арх. у.,—съ 12 мая, братскихъ доходовъ въ

аго уѣзда,—съ 10 мая, братскихъ доходовъ

27 апрѣля, число душъ-ходовъ въ годъ 650 р.

Тія.

съ 24 мая, число-жал. 550 р., братскихъ-членный.

2) Въ с. *Никольскомъ, Малоарх. у.*,—съ мая, число душъ м. п. 2029, земли 46 д., братскихъ доход. въ годъ 1283 р. Причтъ 1 штатный.

3) Въ с. *Знаменскомъ, Болх. у.*,—съ 24 мая, число душъ м. п. 1054, земли 36 д., каз. жал. 550 р., брат. дох. въ годъ 500 р. Причтъ 3 членный.

4) При *Орловскомъ Кафедральномъ соборѣ*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 1140, земли 25 д., 2046 с., каз. жал. 3601 р., 50 к., церк. домъ, братск. дох. въ годъ 3906 р. Штатъ изъ 11 членовъ причта.

5) Въ с. *Пирожковъ, Орловск. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 931, земли 36 д., казен. жал. 550 р., братскихъ доходовъ 888 р. Причтъ 3 членный.

6) Въ *Мыцкомъ, Кромск. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 1217, земли 56 1/2 д., братскихъ доходовъ въ годъ 500 р. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Чичковъ, Карачевского у.*,—со 2 мая, число душъ м. п. 1468, земли 45 д., братскихъ доходовъ въ годъ 450 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Дубовикъ, Орловск. у.*,—съ 2 мая, число душъ м. п. 1287, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 999 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Волконскъ, Дмитровск. у.*,—съ 4 мая, число душъ м. п. 1335, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 864 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Тельчъ, Мценск. у.*,—съ 26 апрѣля, число душъ м. п. 1392, земли 63 д., братскихъ доходовъ въ годъ 960 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Кривцовой Плоти, Ливенск. у.*,—съ 24 апрѣля, число душъ м. п. 1078, земли 37 д., 1640 с., казен. жал. 550 р., братск. дох. въ годъ 637 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Покровскомъ Галичь, Ливенск. у.*,—съ 8 апрѣля, число душъ м. п. 2291, земли 40 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1470 р. Причтъ 2 штатный.

13) Въ с. *Царевъ, Лив. у.*,—съ 4 апрѣля, число душъ м. п. 2005, земли 31 1/2 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1084 р. Причтъ 2 штатный.

14) Въ с. *Ястребовомъ Колодезѣ, Елецк. у.*,—съ 21 марта, число душъ мужскаго пола 976, земли 63 д., братскихъ доходовъ въ годъ 839 р. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Ревмажъ, Трубчевск. у.*,—съ 29 марта, число душъ мужскаго пола 993, земли 68 д., братскихъ доходовъ въ годъ 525 р. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Гатьковъ, Брянск. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 939, земли 36½ д., казен. жал. 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 717 р. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Вендеревъ, Кромск. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 903, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 750 р. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Подольнажъ, Орловск. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 975, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 963 р. Причтъ 3 членный.

19) Въ с. *Воловичь, Ливенскаго у.*,—съ 26 января, число душъ м. п. 1237, земли 36 д., церковные дома, братскихъ доходовъ въ годъ 900 р. Причтъ 3 членный.

20) Въ с. *Петрушковъ, Карачевскаго уезда*,—съ 26 января, число душъ м. п. 1383, братскихъ доходовъ въ годъ 708 р. Причтъ 3 членный.

21) Въ с. *Архангельскомъ на Неручи, Малоарх. у.*,—съ 9 января, число душъ м. п. земли 41 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1610 р. Причтъ 2 штатный.

22) Въ с. *Домажъ, Дмитровскаго у.*,—съ 17 декабря, число душъ м. п. 735, земли 38 д., братскихъ доходовъ въ годъ 576 р. Причтъ 3 членный.

23) Въ с. *Семь, Труби. у.*,—съ 21 декабря, число душъ м. п. 803, земли 39 д., братскихъ доходовъ въ годъ 670 р. Причтъ 3 членный.

24) Въ с. *Красномъ Скарятинъ, Малоарх. у.*,—съ 17 декабря, число душъ м. п. 1218, земли 36 д. 1625 с., братскихъ доходовъ въ годъ 552 р. Причтъ 3 членный.

25) Въ с. *Полевыхъ Новоселкахъ, Сызек. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1222, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 708 р. Причтъ 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Алешинъ, Брянск. у.*,—съ 15 мая, число душъ м. пола 1228, земли 40 д. церк. домъ, братскихъ доходовъ въ годъ 1200 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. м. п. 880, Причтъ 3 ч.

3) Въ с. душъ м. п. 965 р. Причтъ 3 ч.

4) Въ с. м. п. 959, зе Причтъ 3 ч.

5) Въ с. число душъ въ годъ 1200 р.

6) Въ с. м. п. 1684, въ годъ 920 р.

7) Въ с. душъ м. п. 420 р. Причтъ 3 ч.

8) Причтъ 3 ч. душъ м. п. въ годъ 400 р.

9) Въ с. душъ м. п. 1462 р. Причтъ 3 ч.

10) Въ с. 1 мая, число душъ м. п. 800 р. Причтъ 3 ч.

11) Въ с. 1 мая, число душъ м. п. 2411, зе братск. дох. въ годъ 1163 р.

12) Въ с. 1 м. п. 2411, зе въ годъ 1163 р.

13) Въ с. 1 душъ м. п. 1: 764 р. Причтъ 3 ч.

14) Въ с. 1 м. п. 591, земскихъ доходовъ

29 марта, число душ ихъ доходовъ въ годъ
21 марта, число душъ
50 р., братскихъ до-
ходовъ въ годъ 750 р.
27 января, число
доходовъ въ годъ
съ 26 января, число
дома, братскихъ
енный.
уезда, — съ 26 января,
оходовъ въ годъ 708 р.
Малоарг. у., — съ 9 ян-
братскихъ доходовъ
— съ 17 декабря, число
оходовъ въ годъ
екабря, число душъ
оховъ въ годъ 670 р.
оарг. у., — съ 17 дека-
д. 1625 с., братскихъ
енный.
ж. у., — съ 15 декабря,
братскихъ доходовъ
15 мая, число душъ
братскихъ доходовъ

- 2) Въ с. *Робъ,* *Карачевского у.*, — съ 11 мая, число душъ м. п. 880, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 460 р. Причть 3 членный.
- 3) Въ с. *Теляжъ,* *Малоархингельского у.*, — съ 19 мая, число душъ м. п. 1692, земли 48 д., братскихъ доходовъ въ годъ 965 р. Причть 2 штатный.
- 4) Въ с. *Мыринъ,* *Болховского у.*, — съ 5 мая, число душъ м. п. 959, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 426 р. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Вышемя Долгомъ,* *Ливенекаго уезда,* — съ 24 мая, число душъ м. п. 1868, земли 44 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1200 р. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Соловьевъ,* *Елецкаго у.*, — съ 16 мая, число душъ м. п. 1684, земли 45 д., церк. домъ, братскихъ доходовъ въ годъ 920 р. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Большой Черни,* *Болховского у.*, — съ 9 мая, число душъ м. п. 883, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 420 р. Причть 3 членный.
- 8) При *Успенской г. Болхова церкви,* — съ 27 мая, число душъ м. п. 425, земли 16 д. 836 с., братскихъ доходовъ въ годъ 400 р. Причть 2 членный.
- 9) Въ с. *Георгиевскомъ Троснъ,* *Орл. у.*, — съ 16 мая, число душъ м. п. 1422, земли 83 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1462 р. Причть 3 членный.
- 10) Въ с. *Большой Чернавъ,* *Льски тожъ,* *Лив. у.*, — съ 31 мая, число душъ м. п. 1220, земли 36 д., брат. дох. въ годъ 800 р. Причть 3 членный.
- 11) Въ с. *Введенскомъ,* *Вороново тожъ,* *Елецк. у.*, — съ 31 мая, число душъ м. п. 694, земли 40 д., каз. жал. 400 р., братск. дох. въ годъ 1163 р. Причть 2 членный.
- 12) Въ с. *Бацкнъ,* *Брянск. у.*, — съ 31 мая, число душъ м. п. 2411, земли 36 д., каз. жал. 950 р., братск. дох. въ годъ 1163 р. Причть 2 штатный.
- 13) Въ с. *Промклевъ,* *Дмитровскаго у.*, — съ 31 мая, число душъ м. п. 1360, земли 37 д., братскихъ доходовъ въ годъ 704 р. Причть 3 членный.
- 14) Въ с. *Пьяновъ,* *Спаскаго у.*, — съ 31 мая, число душъ м. п. 591, земли 30 д., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причть 2 членный.

- 15) Въ с. Павловичахъ, Стъскаго у.,—съ 18 марта, число душъ м. п. 851, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 625 р. Причтъ 3 членный.
- 16) Въ с. Богородскомъ въ Блудовъ, Орловскаго у.,—съ 29 мая, число душъ м. п. 1402, земли 43 д. 758 с., братскихъ доходовъ въ годъ 840 р. Причтъ 3 членный.
- 17) Въ с. Васильевскомъ Сивковцѣ, Сухотинка тожъ, Лив. у.,—съ 4 мая, число душъ м. п. 822, земли 36 д., каз. жал. 550 р., братск. дох. въ годъ 570 р. Причтъ 3 членный.
- 18) При Крестовоздвиженской г. Стъска у.,—съ 26 апрѣля, число душъ м. п. 637, братскихъ доходовъ въ годъ 750 р. Причтъ 2 членный.
- 19) Въ с. Дубровкѣ, Елецкаго у.,—съ 6 апрѣля, число душъ м. п. 685, земли 36 д., церк. дома, казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 285 руб. Причтъ 2 членный.
- 20) Въ с. Филипповичахъ, Трубч. у.,—съ 17 марта, число душъ м. п. 2170, земли 33 д., братскихъ доходовъ въ годъ 550 р. Причтъ 3 членный.
- 21) Въ с. Предтечевъ, Елецк. у.,—съ 23 февраля, число душъ м. п. 1076, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причтъ 3 членный.
- 22) При церкви Орловскаго Дома Трудолюбія,—съ 21 дек., безприходная, церковное помѣщеніе, отъ учрежденія 360 р. братскихъ доходовъ въ годъ 100 р. Причтъ 2 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и помѣщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной мѣстахъ книгъ.

Списокъ учениковъ 2-го Орловскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 1904—5 учебн. г.

IV-й классъ.

Калиниковъ Александръ, Лосевъ Вячеславъ, Острогорскій Евграфъ и Сергѣевъ Ермилъ—выпускаются изъ училища въ 1-мъ разрядѣ и признаются достойными перевода въ 1-й классъ духовной Семинаріи. Музалевскій Дмитрій, Корневъ Михайль, Орловъ Константинъ, Поповъ Веніаминъ, Орловъ Але-

ксандръ, Пр
колай, Чи
силій, Кула
Михаилъ—в
ми перевода
Евгеній—за
перевода въ
училищнаго
лучаетъ свид
разряду. Вве
Николай, По
скій Никола
Поздняковъ
Кудрявцевъ
линиковъ Г
экзамена въ
Милови
разрядѣ. Дав
ковъ Иванъ
браженскій
Аванасій—л
евскій Нико
Кулаковъ М
ксандръ. Мо
мовъ Михаи
прутскій Ни
лицы въ Кон
экзaminaм
рми имѣють
по прошенію
авторительны
митрій и Ря
малоуслѣшнос

Успенск
арадѣ. Исто
Александръ

Александръ, Простовъ Иванъ, Спасскій Іосифъ, Уляшенко Николай, Чижевъ Леонидъ, Косминскій Михайлъ, Семовъ Василій, Кулаковъ Иванъ, Троицкій Николай и Смирновъ Михайлъ—выпускаются во II-мъ разрядъ и признаются достойными перевода въ I-й классъ духовной Семинаріи. Сильвестровъ Евгеній—за превышеніемъ предѣльнаго возраста не удостоивается перевода въ Семинарію и получаетъ свидѣтельство объ окончаніи училищнаго курса во II-мъ разрядъ. Кононовъ Владиміръ—получаетъ свидѣтельство объ окончаніи училищнаго курса по II-му разряду. Введенскій Порфирій, Кушневъ Иванъ, Золотовъ Николай, Поповъ Аркадій, Троицкій Владиміръ и Закржевскій Николай—допускаются къ перезкзаменовкѣ послѣ каникулъ. Поздняковъ Семень, Петровъ Николай, Семовъ Иванъ и Кудрявцевъ Александръ—оставляются за малоуспѣшность. Каллиниковъ Георгій и Адамовъ Яковъ—допускаются къ сдачѣ экзамена въ будущемъ августѣ.

III-й классъ—основной.

Миловидовъ Андрей—переводится въ 4-й классъ въ I-мъ разрядѣ. Давидовъ Федоръ, Архангельскій Александръ, Акимовъ Иванъ, Автономовъ Александръ, Ладинъ Иванъ, Преображенскій Александръ, Ушаковъ Валеріанъ и Никольскій Аванасій—переводятся въ 4-й классъ во II-мъ разрядѣ. Николаевскій Николай, Соколовъ Николай, Рождественскій Іилія, Кулаковъ Михайлъ, Полянчиковъ Михайлъ, Богдановъ Александръ, Монастыревъ Николай, Покровскій Архипъ, Адамовъ Михайлъ, Нещѣтаевъ Семень, Покровскій Петръ, Сургутскій Николай, Брянцевъ Иванъ, Семовъ Павелъ, Деилицынъ, Константинъ и Звягинцевъ Михайлъ—допускаются къ экзаменамъ въ будущемъ августѣ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы. Лебедевъ Димитрій—по прошенію отца, по болѣзни, оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ. Спасскій Леонидъ, Воскресенскій Димитрій и Рябинцевъ Евгеній—увольняются изъ училища за малоуспѣшность.

III-й классъ—параллельный.

Успенскій Алексѣй—переводится въ 4-й классъ въ I-мъ разрядѣ. Истоминъ Николай, Добродѣевъ Константинъ, Поповъ Александръ, Горшковъ Александръ, Красовитовъ Алексѣй.

Андреевъ Иванъ, Кореневъ Николай, Булгаковъ Николай, Покровскій Михаилъ, Орловъ Петръ, Васильевъ Леонидъ, Макаровъ Митрофанъ и Тихомировъ Михаилъ—переводятся въ 4-й классъ во II-мъ разрядѣ. Преображенскій Геннадій, Поповъ Федоръ, Соколовъ Василій, Преображенскій Алексѣй, Раевскій Николай, Морозовъ Евгений, Данышинъ Иванъ, Звягинцевъ Евгений, Воскресенскій Петръ, Раевскій Алексѣй, Глаголевъ Петръ и Кудрявцевъ Григорій—допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы. Никольскій Евгений и Кошневъ Димитрій—допускаются къ экзаменамъ въ будущемъ августѣ. Никольскій Петръ и Раевскій Иванъ—увольняются изъ училища по прошенію.

II-й классъ.

Поярковъ Евгений, Щеголевъ Михаилъ, Каллиничковъ Димитрій, Турбинъ Михаилъ, Покровскій Михаилъ, Владимірцевъ Василій, Мезенцевъ Петръ и Красовитовъ Семень—переводятся въ 3-й классъ въ I-мъ разрядѣ. Троицкій Николай, Гражданскій Владиміръ, Орловъ Владиміръ, Первозванскій Василій, Крыловъ Владиміръ, Боголюбскій Аванасій, Протопоповъ Александръ, Преображенскій Георгій, Воскресенскій Алексѣй, Нецвѣтаевъ Илія, Соболевъ Виталий, Оболенскій Николай, Лежнековъ Александръ, Золотовъ Михаилъ, Богословскій Владиміръ, Булгаковъ Анатолий, Трисвятскій Александръ, Оболенскій Василій, Соколинъ Владиміръ, Воскресенскій Тихонъ, Тимоновъ Александръ и Леоновъ Иванъ—переводятся въ 3-й классъ во II-мъ разрядѣ. Введенскій Владиміръ, Генигъ Василій, Владимірцевъ Сергѣй, Семовъ Анатолий, Коссовъ Николай, Никольскій Тихонъ, Аванасьевъ Валеріанъ, Введенскій Тихонъ, Соловьевъ Владиміръ, Невдубскій Юсифъ, Аванасьевъ Александръ, Казанскій Иванъ, Трисвятскій Веніаминъ, Крыловъ Константинъ, Дюмядовъ Константинъ и Вертоградовъ Николай—допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы. Лавровъ Иванъ—оставляется въ томъ же классѣ по желанію отца.

I-й классъ—основной.

Струковъ Вячеславъ, Гарбузовъ Сергѣй и Рудневъ Владиміръ—переводятся во 2-й классъ въ I-мъ разрядѣ. Мило-

видовъ Васи
Поярковъ Ми
рисъ, Гордан
торъ, Аабуки
во 2-й классъ
скій Алексан
Покровскій I
нидъ и Яков
каникулъ по т
тельные баллы
допускаются и
колай—остав
совъ Валеріе

Митроп
товъ Глѣбъ.
Случевскій
Богоявленск
Николай, Зв
моновъ Ива
Кутеповъ В
Измайловъ
—переводятся
Введенскій
и Боголюбс
кулъ по тѣмъ
ные баллы. С
классъ по бо
среди учебнаг
—умерь. Иск

Разрядный списокъ учениковъ Сѣвснаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ IV классѣ, и по годовымъ балламъ въ III, II и I классахъ въ мѣсяцъ маѣ 1905 года.

I-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Петръ Соколовъ—переводится во 2-й классъ съ наградой за успѣхи. Иванъ Срѣтенскій, Петръ Кумекинъ, Василій Чижовъ и Леопидъ Невскій—переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 2-й.

Иванъ Богоявленскій, Иванъ Финиковъ, Сергѣй Бенедиковскій, Андрей Голубцевъ, Василій Веревкинъ, Феодоръ Княжескій, Константинъ Каллиниковъ, Моисей Дубровскій, Иванъ Музалевскій, Александръ Первоуванскій, Александръ Феодотовъ, Михаилъ Гороховъ, Владиміръ Пересвѣтовъ, Николай Азбукинъ, Димитрій Орловъ и Николай Соколовъ—удостоены перевода во 2-й классъ.

Разрядъ 3-й.

Павель Строковъ, Евгеній Радинъ, Григорій Богоявленскій, Алексѣй Мещерскій и Александръ Петропавловскій—допускаются къ экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы. Василій Гришевичъ, Георгій Супрутскій, Викторъ Головачевъ и Петръ Успенскій—по малоуспѣшности въ теченіе всего учебнаго года, оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Успенскій—по прошенію родителей, Константинъ Булгаковъ—за переводомъ въ другое учебное заведеніе, исключается изъ списка. Сергѣй Лагевницкій и Георгій Березовскій—какъ не бывшіе въ теченіе учебнаго года, считаются уволенными, изъ списка исключаются. Иванъ Рудневъ—какъ умершій, исключается изъ списка учениковъ.

II-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Феодоръ Амфитеатровъ, Борисъ Сильвестровъ и Николай Вознесенскій—переводятся въ 3-й классъ съ наградой за успѣхи. Сергѣй Пересвѣтовъ—переводится въ 3-й классъ.

Димитрій Покровскій—съ наградой, Павелъ Гинскій, Евгеній Семовъ—пер

Михайло менъ по лати

Михайло Михеевъ—павелъ Домино переводи

Владиміръ хайло Ива Константиангедьскій Введенскій Николаѣ П Первоуванскій третей по всѣмъ имѣть особа

Аватасъ лается правканикулъ.

Михайло Михайловъ Константиангедьскій курсъ в

Разрядъ 2-й.

Димитрій Городецкій, Михайль Преображенскій, Петръ Покровскій, Александръ Вуколовъ и Григорій Первозванскій—съ наградой за успѣхи по чистописанію, Василій Нещвътаевъ, Павелъ Одринскій, Николай Невскій, Николай Комягинскій, Евгений Степановъ, Михайль Орловъ и Афанасій Семовъ—переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 3-й.

Михайль Никитскій—предоставляется право держать экзамень по латинскому и греческому языкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

III-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Михайль Сидоровъ, Василій Городецкій и Григорій Михеевъ—переводятся въ 4-й классъ съ наградой за успѣхи. Александръ Добродѣевъ—съ наградой за успѣхи по церковному пѣнію переводится въ 4-й классъ.

Разрядъ 2-й.

Владиміръ Введенскій, Александръ Вознесенскій и Михайль Ивановъ—съ наградой за пѣніе. Александръ Сизовъ, Константинъ Стефановскій, Петръ Кавказскій и Петръ Архангельскій—переводятся въ 4-й классъ училища. Антонинъ Введенскій, Леонидъ Архангельскій, Виталій Θεодотовъ, Николай Преображенскій, Иванъ Могилевскій и Владимиръ Первозванскій—какъ не бывшіе по болѣзни въ теченіи послѣдней трети учебнаго года, предоставляется право держать экзамень по всемъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ и о послѣдующемъ имѣть особое сужденіе.

Разрядъ 3-й.

Анатолій Первозванскій и Николай Карповъ—предоставляется право держать экзамень по латинскому языку послѣ лѣтнихъ каникулъ.

IV-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Михайль Голубевъ—съ наградой за успѣхи, Димитрій Михайловъ—съ такой-же наградой и за успѣхи по пѣнію, Константинъ Мусатовъ и Иванъ Богословскій—удостоены окончанія курса въ училищѣ и перевода въ 1-й классъ Семинаріи.

2 п. чулок; 367) отъ прихожанъ с. Вышняго Жерновца, Малоарх. у.: 225 арш. холста, 2 полушубка, 5 п. валенокъ, 27 п. чулокъ, 24 п. валенокъ и перчатокъ, 25 рубашекъ, 28 кальсонъ, 18 полотенець, наперстокъ и нѣсколько нитокъ; 368) отъ прихожанъ с. Зло-рошца, Ливенскаго у. (по части святи. А. Воскресенскаго): 5 полушубковъ, 5 п. валенокъ, 15 п. чулокъ, 25 п. варежекъ, 1 мот. нитокъ; 369) отъ причта, церковнаго старосты и прихожанъ с. Верхняго Дрегалова, Елецкаго у.: 16 полушубковъ, 14 п. овчинныхъ рукавицъ, 15 п. валенокъ, 7 п. чулокъ, 19 п. валенокъ, 12 ситцевыхъ платковъ; 370) отъ прихожанъ с. Поронки, Ливенскаго у.: 5 полушубковъ, 7 п. валенокъ, 35 п. чулокъ, 11 п. варежекъ, 26 рубашекъ, 25 кальсонъ, 17 полотенець, 12 п. портянокъ; 371) отъ причта и прихожанъ с. Собакина, Орловскаго у.: 5 полушубковъ, 6 п. валенокъ, 17 п. чулокъ и носковъ, 18 п. варежекъ и перчатокъ, 5 п. кожаныхъ рукавицъ съ вязанками и 8 полотенець; 372) отъ причта, церковнаго старосты и прихожанъ с. Рождественскаго на Тму, Ливенскаго у.: 8 полушубковъ, 8 п. валенокъ, 24 п. чулокъ, 44 п. варежекъ и перчатокъ, 14 полотенець, 3 кальсонъ, 1 рубашка и 570 арш. холста; 373) отъ причта и прихожанъ с. Улороя, Дмитровскаго у.: 2 полушубка, 2 полушубка, 2 п. кожаныхъ теплыхъ рукавицъ, 24 п. чулокъ, 4 п. валенокъ, 3 полотеница и 34 арш. холста; 374) отъ причта, церковнаго старосты и прихожанъ с. Крицовой Плоти, Ливенскаго у.: 37 рубашекъ, 14 кальсонъ, 3 простыни, 2 наволочки, 50 полотенець, 4 п. чулокъ, 13 п. варежекъ и перчатокъ, 66 арш. холста, 3 м. нитокъ, 1 платокъ и 1 мѣшокъ; 375) отъ причта с. Русскаго Брода, Ливенскаго у.: 4 полушубка, 4 п. валенокъ, 4 п. рукавицъ съ вязанками, 3 п. шерстяныхъ перчатокъ, 8 п. чулокъ, 16 ситцевыхъ рубашекъ, 10 полотенець, 2 п. теплыхъ портянокъ, 1 холстина и 3 арш. колесора.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Правленія 2-го Орловскаго духовнаго училища.

Переэкзаменовки и экзамены послѣ каникулъ во второй половинѣ августа распредѣляются такимъ образомъ: 17 августа—переэкзаменовки для учениковъ IV класса, 18 августа—экзамены письменные для учениковъ III штатнаго и параллельнаго классовъ, 19 августа—устные экзамены для учениковъ III штатнаго класса, 20 августа—устные экзамены для учениковъ III-го параллельнаго класса, 22 августа—экзамены для учениковъ II класса, 23 августа—экзамены для учениковъ I штатнаго класса, 24 августа—экзамены для учениковъ I параллельнаго класса, 25 августа—письменный экзаменъ для поступающихъ въ I классъ училища, 26 августа—устные экзамены для вновь поступающихъ въ I классъ, 27 августа—письменные и устные экзамены для поступаю-

Александръ Кле-
Икольскій, Матвѣй
инъ Воскресенскій
курса въ училищѣ и

право переэкзамен-
аникулъ.

дства Краснаго Креста.

гованій на помощь больнымъ
богослуженіями въ церк-
д., Благодѣльческой 10 р.
еоргиевской 20 р. 49 п.
3 р., Николобогдѣльскаго
5 п., Петропавловской 4 р.
14 р., 38 п. и Христорож-
шійми (см. «Епарх. Вѣдом.
сбора на условный текущій
Красн. Креста 2053 р.
тета сего сбора 155 руб.

ихъ на нудны
канцелярію Его

ской водою, Елецкаго
свертокъ, полотенець и
енскаго у.: 10 полушуб-
къ, 3 кальсонъ, 19 по-
полушубковъ, 1 п. вале-
та; 364) отъ причта и
валенокъ, 3 п. чулокъ, 2
линокъ, 3 рубашки и 1
го у.: 1 полушубокъ, 2
и, 38 арш. холста, 366)
рукавицъ, 1 п. валенокъ.

щихъ въ прочіе классы, 31 августа—сужденіе Правленія о результатахъ переекзаменовкѣ и экзаменовъ, 1 сентября—молебень предъ началомъ ученія.

Отъ Правленія Ливенскаго духовнаго училища.

Правленіе Ливенскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Ливенскаго училищнаго округа, что по журнальному постановленію Правленія училища, отъ 15 мая 1905 года за № 171, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Киріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, переекзаменовка въ 4 классѣ, экзамены въ 3, 2, 1 и подготовительномъ классахъ и пріемные экзамены для поступающихъ въ подготовительный и первый классы Ливенскаго духовнаго училища имѣютъ быть въ слѣдующія числа августа мѣсяца текущаго 1905 года: 16 августа—переекзаменовка для учениковъ 4 класса; 17 августа—письменный экзаменъ для учениковъ 3, 2, 1 и подготовительнаго классовъ; 18 августа—устный экзаменъ по Закону Божію, русскому языку, ариметикѣ и церковному пѣнію для учениковъ подготовительнаго класса; 19 августа—устный экзаменъ по св. исторіи, русскому языку, ариметикѣ и церковному пѣнію для учениковъ 1 класса; 20 августа—устный экзаменъ по катихизису, церковному уставу, русскому языку и латинскому языку для учениковъ 3 класса; 22 августа—устный экзаменъ по св. исторіи, русскому языку, латинскому языку, греческому языку, ариметикѣ и церковному пѣнію для учениковъ 2 класса; 23-го августа—устный экзаменъ по греческому языку, географіи, ариметикѣ и церковному пѣнію для учениковъ 3 класса; 24 августа—письменный русскій диктантъ для поступающихъ въ 1 классъ и устный экзаменъ для поступающихъ въ подготовительный классъ; 25 августа—устный экзаменъ для поступающихъ въ 1-й классъ, 26 августа—молебень и начало занятій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Къ свѣдѣнію причтовъ, получающихъ казенное содержаніе. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. 4. Списки учениковъ 2 Орловскаго и Сѣвскаго духовныхъ училищъ. 5. Отъ Болховскаго мѣстнаго Комитета Россійскаго общества Краснаго Креста. 6. Свѣдѣніе о вещевыхъ пожертвованіяхъ на нужды военнаго времени, поступившихъ въ канцелярію Его Преосвященства. 7. Объявленія.

Редакторъ, официалнаго отдѣла, священникъ **М. Авонскій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

Епарх

12-го ію

ОТДѢ

(По ново

Однимъ
ратуры явля
человѣческа
прикосновен
торья грани
ей, русски
блему суще

*) Насто
въ 1 сборникѣ
оригинальная
человѣческой.
интересовалас
Наряду съ от
зрелю большы
или выдающим
священника,

загадку, которая мучительно волнует всѣхъ, ищетъ внутренней смыслъ ея. Поставленный вопросъ, безспорно, имѣетъ огромную важность для каждаго изъ насъ, и странно было бы проходить мимо него, не замѣчая всей его настоятельности.

Подобную попытку предложить освѣщеніе того, что называется жизнью, мы находимъ въ интересномъ разсказѣ Л. Андреева, написанномъ талантливо и вдумчиво и привлечемъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Для насъ это произведеніе является вдвойнѣ интереснымъ—и какъ анализъ сокровенныхъ тайнъ природы человѣка, и какъ изображеніе процесса вѣры, подъ влияніемъ необычайныхъ испытаній принимающей извѣстное направленіе. Посмотримъ, какъ разрѣшаетъ авторъ намѣченный положеніе, и что интереснаго—въ смыслѣ выясненія психологіи трактуемаго вопроса и настроенія выводимаго на сцену пастыря—сообщаетъ онъ читателю.

Разсказъ поражаетъ необычною исключительностью обстановки. Личность героя обвѣяна непрерывнымъ ужасомъ страданій, послѣдовательно и беспощадно сопровождавшихъ его существованіе и могущихъ сокрушить чью угодно жизнь, раздавить и принизить какую-угодно вѣру. Словно все, что есть враждебнаго въ распоряженіи ненавистнаго человѣку рока, соединилось и пало на несчастную голову священника. Жизнь о. Василия—тяжелый крестъ земныхъ скорбей и испытаній, въ однихъ случаяхъ возвышающихъ и просвѣтляющихъ нашу душу, въ другихъ подавляющихъ и принижаящихъ ее и нерѣдко низводящихъ въ бездны паденія. Читая эту странную цѣпь несчастій, дружно соединившихся, чтобы раздавить волю, совѣсть, вѣру священника, вы невольно поддаетесь впечатлѣнію ужаса,

—мы находимъ и совершенно инныя мнѣнія. Въ повести усматриваютъ характерные для нашего времени „изступленные стоны отчаянія“, „сквозь которые пробивается мука большими вопросами—о Богѣ и о людяхъ, и о таинственныхъ судьбахъ человеческой жизни“ (Журн. для всѣхъ); другіе (Миръ Б.) думаютъ найти здѣсь „общераспространенный психологическій фактъ, общераспространенное утилитарно-эвдемонистическое толкованіе идеи христіанства“.—Въ виду очевиднаго интереса названнаго произведенія мы и хотѣли сказать нѣсколько словъ объ общественно-психологическомъ смыслѣ его.

царящаго зл
кошмаръ ду
отъ мучители
вынуждены
дивились отъ
нѣмъ,—власт
нѣтъ да и
тоскливое н
пощадно бы
вляющей од
раздумье

Въ сам
за жизнь о.
дышитъ онъ
періодомъ и

„Надъ
и загадочнѣ
тѣмъ, онъ с
и горя, и н
раны. Среди
ди планетъ,
ный воздухъ
начинается
и эти слова
ствованію, в
дующихъ с
фатализмъ
во судьба у
якомъ, ж
сына и доч
прочно, как
гословиль
и просто:
душой“.

Насту
ильскій по
битами сы
любящихъ
въ немъ н

всѣхъ, ищетъ внут-
рь, безусловно, имѣть
засъ, и странно было
всей его настоятель-

освѣщеніе того, что
интересномъ рассказѣ
и вдумчиво и при-
Для насъ это произ-
тъ—и какъ анализъ
, и какъ изображеніе
чайныхъ испытаній

Посмотримъ, какъ
нія, и что интерес-
тракуемаго вопроса
бря—сообщаетъ онъ

исключительною
непрерывнымъ ужа-
пощадно сопровож-
съ сокрушить чью
какую-угодно въру-
распоряженіи нена-
тало на несчастную
—тяжелый крестъ
случаяхъ возвы-
у, въ другихъ по-
бдо низводящихъ
о цѣпь несчастій,
волю, совѣсть, въ-
впечатлѣнію ужаса,

овѣсти усматриваютъ
ые стоны отчаянія*,
опросами—о Богъ и о
ей жизни* (Журн. для
бщераспространенный
литерно-эвдемонисти-
очевиднаго интереса
въсколько словъ объ

парящаго здѣсь на каждой страницѣ. Слово тяжелый кошмаръ душитъ васъ, и вы, при всемъ желаніи избавиться отъ мучительныхъ видѣній, не въ состояніи сдѣлать это и вынуждены переживать всѣ муки сонныхъ грезъ. Освободившись отъ сна, вы долго находитесь подъ его впечатлѣніемъ,—властно захватываетъ онъ ваше существо и нѣтъ-нѣтъ да и напомнитъ о себѣ. Подобное же мучительно-тоскливое настроеніе навѣваетъ и рассказъ Андреева, безпощадно бьющій по нервамъ читателя и, по прочтеніи, оставляющій одно настроеніе—безысходную тоску и тяжелое раздумье.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ уродливо сложилась и протекла жизнь о. Фивейскаго, и какимъ горькимъ противорѣчіемъ дышитъ она между первымъ, сравнительно счастливымъ періодомъ и вторымъ. Припомнимъ вкратцѣ ее.

„Надъ всей жизнью В. Фивейскаго тяготѣлъ суровый и загадочный рокъ. Точно проклятый невѣдомымъ проклятіемъ, онъ съ юности несъ тяжелое бремя печали, болѣзней и горя, и никогда не заживали на сердцѣ его кровоточащія раны. Среди людей онъ былъ одинокъ, словно планета среди планетъ, и особенный, казалось, губительный и тлетворный воздухъ, окружалъ его“. Въ такомъ мрачномъ тонѣ начинается рассказъ о многострадальной жизни Фивейскаго, и эти слова служатъ какъ бы эпиграфомъ къ тому повѣствованію, которое раскрывается предъ читателемъ на слѣдующихъ страницахъ. Трагизмъ положенія, безотрадный фатализмъ его, повторяемъ, тѣмъ сильнѣе, что первоначально судьба улыбнулась о. Василию—онъ „сдѣлался священникомъ, женился на хорошей дѣвушкѣ и родилъ отъ ней сына и дочь“. И „думалъ, что все у него стало хорошо и прочно, какъ у людей, и пребудетъ такимъ навсегда. И благословилъ Бога, такъ какъ вѣрилъ въ Него торжественно и просто: какъ іерей и какъ человекъ съ незлобливой душой“.

Наступилъ 7-й годъ его благополучія. Въ знойный июльскій полдень отправился купаться съ деревенскими ребятами сынъ о. Василия—и утонулъ. Ударъ этотъ поразилъ любящихъ родителей въ самое сердце и остался навѣки въ немъ незаживающею раной. „И много времени спустя,

когда Васю похоронили и трава выросла на его могилѣ, понадея все еще твердила молитву всѣхъ несчастныхъ матерей: „Господи, возьми мою жизнь, но отдай мое дитя“. Горечь утраты, давившая душу несчастной женщины и не дававшая ей ни на минуту покоя, привела къ роковому слѣдствію—матушка завила, „черная въ рюмкѣ острую тоску и жгучее воспоминавіе о погибшемъ сынѣ“. Плачущимъ голосомъ передавала она вѣчно-тяжелую для нея исторію гибели мальчика—и каждый разъ, чувствовалось, рассказъ этотъ звучалъ новыми мучительными нотами. Разразившійся ударъ повліялъ и на священника,—впервые онъ сталъ лицомъ къ лицу съ карающею десницею судьбы, впервые его безхитростная вѣра подверглась тяжелому испытанію. Въ немъ заговорило, подъ вліяніемъ этого, чувство протестующаго разума, не желающаго подчиняться вопіющимъ недѣлостямъ фатума, но требующаго уясненія смысла ихъ. Не поддаваясь однако искушенію, онъ силился сохранить свое прежнее настроеніе, свое наивное подчиненіе водѣ Неба. Онъ уходилъ въ поле и тамъ, среди страствованій, „точно кому-то возражая, кого-то страстно убѣждая и предостерегая, повторялъ неоднократно: я—вѣрю“. Очевидно, неясно бродившее сомнѣніе начинаетъ проявлять себя, и Фивейскій инстинктивно предчувствуетъ всю опасную силу этого внутренняго врага.

Тяжесть удара пришибла могучую натуру священника—и онъ сталъ еще болѣе одинокъ. Запой жены сильно уронилъ его въ глазахъ прихожанъ, и этотъ гнетъ общаго нерасположенія къ несчастному тяжело сказывается на его отношеніяхъ къ паствѣ. Всѣ его сторонятся; темный людъ на настроеніе котораго, такъ неотразимо дѣйствуютъ подобныя обстоятельства, относится къ нему недоувѣрчиво и подозрительно. Особенно пренебрежительно держалъ себя церковный староста, зазнавшійся кулакъ Копрывъ; онъ не постѣснялся публично оскорбить матушку и при всѣхъ громко въ церкви сказалъ однажды: „эту пьяницу совѣмъ бы въ церковь не пускать. Стыдь!“ Подъ вліяніемъ позора и горя, объятая страстною жаждою материнства, желаніемъ имѣть другого сына, въ которомъ „воскресъ бы безвременно погибшій Вася, воскресла его милая улыбка, воскресли его

глаза, сіяющаго
его“,—она
муки сомнѣ
ропотъ. Онъ
—и среди
придушенн
тности, го
ніе и наде
острый кр
внослѣдств
Наход
нить, и въ
койное на
безпросвѣт
врагъ“ не
въ чувств
градущей,
до новое
шеть реб
ня ножки
въ непод
вечастны
ніемъ, по
ми зачат
Легк
ный обра
ніемъ и
щихъ. Ж
волны ея
лись изда
ясно, как
ты жить,
ботники
безъ при
тивала т
глубить.
кого-ниб
чались и
новить в

на на его могилѣ, въ несчастныхъ ма-
отдай мое дитя".
той женщины и не
веда къ роковому
рюмкъ острую тоску
инь". Плачущимъ
о для нея исторію
говалось, рассказ
тами. Разразившіи-
первые онъ сталъ
о судьбы, впервые
желому испытанію.
го, чувство проте-
тятся вопіющимъ не-
нія смысла ихъ. Не
лся сохранить свое
иненіе волѣ Неба
анствованій. „точно
ждая и предостере-
... Очевидно неясно
ь себя, и Фивейскій
ую силу этого внут-
натуре священника
ацой жены сильно
тотъ гнетъ общаго
сказывается на его
тятся; темный людъ
дѣйствуютъ подоб-
недовѣрчиво и по-
держалъ себя пер-
опровъ; онъ не по-
и при всѣхъ громко
цу совѣмъ бы въ
лемъ позора и горя.
желавіемъ имѣть
ны безвременно по-
бка, воскресли его

глаза, сіяющіе тихимъ свѣтомъ, и тихая разумная рѣчь его",—она зачинаетъ.—Аго. Василій переживалъ страшныя муки сомнѣнія и тщетно пытался заглушить неумолкаемый ропотъ. Онъ до изнеможенія ходилъ темной ночью по полю —и среди безпросвѣтной тьмы раздавался „надломленный, придушенный и глухой, какъ стонъ самой великой безпріютности, голосъ: я—вѣрю. Угроза и молитва, предостереженіе и надежда были въ немъ". Очевидно, начинался тотъ острый кризисъ „душевной борьбы, который разрѣшился впоследствии страшною драмою.

Находясь въ ожиданіи ребенка, матушка перестала пить, и въ домѣ о. Василія воцарилось иное, тихое и спокойное настроеніе. Надежда на лучшее озаряетъ на время безпросвѣтное существованіе Фивейскаго. Но „незримый врагъ“ не дремалъ и наносилъ попрежнему удары, не вполне чувствительные только потому, что всѣ жиди ожиданіемъ грядущей, важной перемѣны въ домѣ. И тѣмъ тяжелѣе было новое испытаніе, павшее на долю о. Василія съ рожденіемъ ребенка: мальчикъ имѣлъ большую голову и тоненькія ножки, и „что-то странно-тупое и безмысленное было въ неподвижномъ взглядѣ круглыхъ глазъ". Три года несчастные родители находились между надеждою и отчаяніемъ, пока не выяснилось, что ихъ сынъ идиотъ. „Въ безуміи зачатый, безумнымъ явился онъ на свѣтъ".

Легко представить, какъ придавилъ всѣхъ и все страшный образъ идиота, господствовавшій надъ общимъ настроеніемъ и невольнo приковывавшій къ себѣ взоры окружающихъ. Жизнь какъ-то утратила свой относительный смыслъ, волны ея катились словно по инерціи, и хотя всѣ занимались издавна заведенными дѣлами, но для каждаго стало ясно, какъ это скучно и неужно. „Ни у кого не стало охоты жить, и отъ этого все приходило въ разстройство. Работники лѣнились, не дѣлали, что приказываютъ, и часто безъ причины уходили, а новыхъ черезъ два-три дня охватывала та же странная тоска и равнодушіе и они начинали грубить. Обѣдъ подавался то поздно, то рано, и всегда кого-нибудь не хватало за столомъ... По ночамъ всѣ ворочались и мучились отъ клоповъ: ничѣмъ нельзя было остановить ихъ отвратительнаго нашествія". Центромъ всѣхъ

номысловъ, средоточіемъ общаго вниманія былъ этотъ безобразный, никому не интересный, сидящій въ своей комнатѣ „никто“.

Скоро привычки и инстинкты идиота мучительно стали давать себя чувствовать. Его существованіе легло тяжелымъ крестомъ на весь строй жизни Фивейскаго, — всюду „царилъ страшный и необыкновенный образъ полурейбенка-полузвѣря“. Въ безысходной тоскѣ магушка опять тошила въ алкогольъ свою печаль, вызывая разгоряченнымъ воображеніемъ дорогой образъ Васи. И уже иллюзія была близка, — но вдругъ она тонула въ безобразномъ видѣніи воскресавшаго идиота, уродливо-неподвижная маска котораго поглощала все... Снова несчастная мать оставалась съ своими разбитыми мечтами, въ безумномъ порывѣ къ дорогому призраку...

Отразилось, конечно, это несчастье и на настроеніи о. Василія, который, углубленный въ свои обычные занятія, производилъ однако впечатлѣніе человѣка, витающаго въ какомъ-то другомъ мірѣ. Суровая правда жизни, такъ ясно вставшая предъ нимъ въ личномъ его существованіи и обнаженная въ существованіи его духовныхъ чадъ, приносившихъ къ нему на исповѣдь свои грѣхи, вновь приковывала къ себѣ вниманіе о. Василія. „На 40 году своего бытія онъ нашель, что кромѣ него есть на землѣ другіе люди — подобныя ему существа, и у нихъ своя жизнь, свое горе, своя судьба“. Постигшее испытаніе безпощадно развѣдало его душу, и онъ, утрачивая ощущеніе одиночества, теряясь въ сгущавшемся вокругъ мракѣ ночи, сильнѣе „чувствовалъ правду“, которую несли ему исповѣдники. Последнихъ онъ подвергалъ настойчивымъ разпросамъ, „забираясь въ самые заповѣдныя уголки души“. Онъ самъ „не зналъ, чего онъ ищетъ, и безпощадно переворачивалъ все, на чемъ держится и чѣмъ живетъ душа“. И скоро понялъ онъ, что всѣ эти люди, страдающіе каждый по своему, несущіе ему свое крохотное горе и исканіе „маленькой“ правды, — сами не знали правды о своей жизни. „Всѣ чувствовали ее, и всѣ ее ждали, но какъ-то не умѣли назвать ее человѣческимъ словомъ — эту огромную правду о Богѣ и о людяхъ, и о таинственныхъ судьбахъ человѣка“. Въ Фивейскомъ совершалось какое-то странное перерожденіе, умъ и сердце пла-

вилось на о...
дила въ ста...
и безумный...
постепенно в...
начинался и...
роннему наб...
странности и...
Такъ, когда...
Мосягинъ, т...
раздувая но...
сказалъ усм...
нетъ, когда...
мужика, что...
лій „обжегт...
пипѣль на...
смѣй плака...
Что я, Богѣ...
Онъ толкну...
стать. Молл...
ковъ, надъ...
—и, не отд...
и началъ о...
казалъ: буд...
можетъ бы...
однимъ у...
мальнаго с...
въ болѣе с...
рожденіемъ...
ныя обяза...
ужаса о. Е...
людей, а в...
гнѣвомъ о...
настроеніе...
когда возм...
сосудъ Бо...
А ме...
ми испыт...
на самоу...
на сцену

ия быть этотъ безо-
й въ своей комнатѣ
а мучительно стали
не легко тяжелымъ
го,—всюду „дарилъ
луребенка-полувѣ-
тъ ложила въ алко-
мъ воображеніемъ
была близка,—но
бни воскресавшаго
отораго поглощала
съ своими разби-
орогому призраку...
и на настроеніи о.
обычныя занятія,
ка, витающаго въ
жизни, такъ ясно
о существованіи и
ныхъ чадъ, прино-
хи, вновь приковы-
о году своего бытія
лѣ другіе люди—
жизнь, свое горе,
ощадно разѣдало
диночества, теряясь
силнѣе „чувство-
ники. Последнихъ
мъ, „забираясь въ
амъ „не зная, чего
аль все, на чемъ
о понять онъ, что
о ему, несущіе ему
ой“ правды,—сами
чувствовали ее, и
е ея человѣческимъ
и о людяхъ, и о
ивейскомъ совер-
умъ и сердце пла-

вились на огнѣ непознаваемой правды, и новая жизнь вхо-
дила въ старое тѣло“. Эта новая правда то „какъ отчаяніе
и безумный страхъ, то какъ жалость, гнѣвъ и надежда“
постепенно входили въ сознаніе о. Василія. Въстѣ съ тѣмъ
начинался и кризисъ его религіознаго настроенія.—Посто-
роннему наблюдателю не трудно было замѣтить нѣкоторыя
странности и необычныя выходки въ поведеніи священника.
Такъ, когда пришелъ къ нему на исповѣдь крестьянинъ
Мосягинъ, то о. Василій глядѣлъ на него и „тихо смѣялся,
раздвигая ноздри, какъ лошадь.—„А я тебя давно поджидаю“,
сказалъ усмѣхавшійся попъ.—Зачѣмъ пришелъ? Легче ста-
нетъ, когда исповѣдуешься?“ После исповѣди, на слова
мужика, что ему теперь, можетъ быть, полегчать, о. Васи-
лій „обжегъ его гнѣвнымъ, враждебнымъ взглядомъ и за-
шипѣлъ на него, какъ разсерженный ужъ: не плачь! Не
смѣй плакать! Ревутъ какъ телята! Что я могу сдѣлать?
Что я, Богъ, что-ли? Его проси. Ну, проси! Тебѣ говорю.—
Онъ толкнулъ Мосягина.—Становись на колѣни! Мужикъ
сталъ. Молись! Сзади надвигалась пустынная и темная цер-
ковь, надъ головой сердитый попъ кричалъ: молись, молись!
—и, не отдавая себѣ отчета, Мосягинъ быстро закрестился
и началъ отбивать земные поклоны, пока о. Василій не при-
казалъ: „будеть!“ Вся эта сцена, весь этотъ странный діалогъ
можетъ быть признанъ правдоподобнымъ и допустимъ подъ
однимъ условіемъ—если мы признаемъ наличность ненор-
мального состоянія священника, обнаруживающагося затѣмъ
въ болѣе серьезной формѣ. Въ связи съ начавшимся пере-
рожденіемъ измѣняется возрѣніе Фивейскаго на обществен-
ныя обязанности его. Съ смутнымъ чувствомъ близкаго
ужаса о. Василій начинаетъ понимать, что онъ не господинъ
людей, а ихъ слуга и рабъ... Все чаще съ сдержаннымъ
гнѣвомъ онъ говорилъ: „Его проси! Его проси!“ То духовное
настроеніе, какимъ онъ жилъ доселѣ, мѣнялось на другое,—
когда возможенъ былъ взглядъ на себя, какъ на избранный
сосудъ Божій.

А между тѣмъ судьба щедро дарила Фивейскаго свои-
ми испытаніями. Матушка въ припадкѣ запоя покушалась
на самоубійство,—событіе, съ новой силой выдвинувшее
на сцену большой для о. Василія вопросъ—объ отношеніи

между жизнью и возмездіемъ. „Бѣдная. Бѣдная—думалъ онъ. Всѣ бѣдные. Всѣ плачуть. И нѣтъ помощи. О-о-о! Онъ остановился и, поднявъ къверху взоръ, пронизывая имъ потолокъ и мглу весенней ночи, закричалъ пронзительно и изступленно: И ты терпишь это! Терпишь! Такъ вотъ же.. Онъ высоко поднялъ сжатый кулакъ“... И вмѣстѣ съ этимъ, чаще обыкновеннаго, въ отвѣтъ на приносимыя ему людскія страданія, на безконечное горе разбитыхъ сотенъ жилаей, твердилъ съ тоскою, съ гнѣвомъ съ отчаяніемъ: Его проси! Его проси!“ Быстрыми шагами шель онъ къ роковому концу, мучительно теряясь въ хаосъ смѣнявшихся впечатлѣній, которыми жила душа его. Исповѣдая калѣку нищаго, отвратительнаго и грязнаго, какъ животное, съ такою же скверною душой, передавнаго ему одинъ изъ омерзительныхъ грѣховъ своихъ, о. Василій „присѣлъ на корточки и, въ униженности необычной позы черная странную гордость, зашепталь страстно: слушай: ты не бойся. Ада не будетъ. Это я вѣрно тебѣ говорю. Я самъ убилъ человека. Дѣвочку. Настя ее зовуть. И ада не будетъ. Ты будешь въ раю. Понимаешь, со святыми, съ праведниками. Выше всѣхъ. Выше всѣхъ—это я тебѣ говорю!“ Не трудно вообразить, какъ, вѣроятно, былъ озаумленъ калѣка, слыша такое странное, чисто бредовое утѣшеніе. Начиналось, очевидно, религиозное помѣшательство, грозившее серьезными послѣдствіями. И когда наступала реакція, о. Василій словно стыдился только-что пережитыхъ моментовъ страннаго душевнаго подъема, и ему тяжело было итти въ храмъ. Въ одну изъ такихъ минутъ онъ объявилъ женѣ, что сниметъ санъ, и они уѣдутъ куда-нибудь, а идиота отдадутъ на воспитаніе. Мечта эта временно приподняла ихъ настроеніе.

Наступило лѣто. О. Василій съ работникомъ возилъ снопы съ поля. Отъ необъяснимой причины загорѣлся домъ его и сгорѣлъ до тла, причемъ матушка сильно обгорѣла. Новый ударъ своеобразно подѣйствовалъ на Фивейскаго. Отъ него „ожидали взрыва горя и слезъ и были удивлены: вытянувъ шею впередъ, онъ слушалъ сосредоточенно и внимательно... лицо его было вдохновенно и строго, какъ лицо пророка. И когда онъ заговорилъ, раздѣльно и громко, какъ говорятъ съ глухими, въ голосъ его звучала не-

поколебимая
скаго и въ
кто испытал
Смерть же
шенію вѣру
рилъ: „Нѣтъ
на колѣни,
ди ключков
онъ преврат
восторгомъ
своей самое
рѣтеннаго
испытанія,
брѣтають в
дельный се
Вышняго,
затъ себя
смыслицу,
прямой пу
гая его от
—вела его
жертвы. В
для того,
дорогамъ.
быть тѣмъ
дорогу въ
татъ ли с
озарившій
невѣдомы
Василій
жаловался
земля под
покорно
воля Тво
Похо
своей сес
съ идиото
себя на
ною непр

я. Бѣдная—думала помощи. О-о-о! Онъ пронизывая имъ по-мѣтлѣ пронзительно и цѣ! Такъ вотъ же.. И вмѣстѣ съ этимъ, носимыя ему люд-битыхъ сотенъ жиа-сь отчаяніемъ; Его тель онъ къ роко-гаосѣ смѣнявшися Исповѣдая кадѣку, животное, съ такою одинъ изъ омерзи-рисѣлъ на корточки черная странную и не бойся. Ада не съ убить человѣка-еть. Ты будешь въ иками. Выше всѣхъ, трудно вообразить слыша такое стра-сь, очевидно, рели-зными послѣдствіа-ій словно стыдился аннаго душевнаго амъ. Въ одну изъ о снять санъ, и уть на воспитаніе троеніе. ботникомъ, возилъ ны загорѣлся домъ сильно обгорѣла-тъ на Фивейскаго. и были удивленіи сосредоточенно и по и строго, какъ раздѣльно и гром-го звучала не-

поколебимая и страшная вѣра. Въ ней не было человѣче-скаго и въ силѣ своей; такъ можетъ говорить только тотъ, кто испыталъ неизъяснимую и ужасную близость Бога. Смерть жены, это новое испытаніе, подвергла онять иску-шенію вѣру о. Василія, и онъ громко и испуганно загово-рилъ: „Нѣтъ! Нѣтъ! Я вѣрю. Ты правъ. Я вѣрю. Онъ палъ на колѣни, потомъ приникъ лицомъ къ залитому полу, сре-ди влочкивъ грязной ваты и перевязокъ—точно жаждаль онъ превратиться въ прахъ и смѣшаться съ прахомъ. И съ восторгомъ безпредѣльной униженности, изгоняя изъ рѣчи своей самое зло „я“, сказалъ: Вѣрую!“ Свѣтлая радость об-рѣтеннаго Бога озарила сердце Фивейскаго. Теперь всѣ испытанія, навшія на его голову, весь смыслъ жизни—пріо-брѣтають въ глазахъ его новое значеніе. Ничтожный, ску-дельный сосудъ, онъ отмѣченъ, какъ избранникъ, перстомъ Вышняго, въ немъ и чрезъ него Богъ благословилъ пока-зать себя міру. „Тамъ, гдѣ видѣлъ онъ хаосъ и злую без-смыслицу, тамъ могучей рукою былъ начертанъ вѣрный и прямой путь. Чрезъ горнило бѣдствій, насильственно отгор-гая его отъ дома, отъ семьи, отъ суетныхъ заботъ о жизни, —вела его могучая рука къ великому подвигу, къ великой жертвы. Всю жизнь его Богъ обратилъ въ пустыню, но лишь для того, чтобы не блуждалъ отъ по старымъ извѣженнымъ дорогамъ.. Вчерашній столбъ дыма и огня—развѣ онъ не былъ тѣмъ огненнымъ столбомъ, что указывалъ евреямъ дорогу въ бездорожной пустынь? Онъ шепталъ: „Боже, хва-тять ли слабыхъ силъ моихъ?“ но отвѣтомъ былъ пламень, озарившій его душу, какъ новое солнце. Онъ избранъ. На невѣдомый подвигъ и невѣдомую жертву избранъ онъ, Василій Фивейскій, тотъ, что святотатственно и безумно заповался на судьбу свою. Онъ избранъ. И развѣ не тверда земля подъ его ногою?“ И, въ отвѣтъ на испытанія судьбы, покорно склонивъ голову, о. Василій сказалъ: „Да будетъ воля Твоя!“

Похоронили матушку. Дочь Фивейскій отправилъ къ своей сестрѣ, а самъ, выстроивши домъ, остался въ немъ съ идиотомъ. Торжественно и безхитростно готовилъ онъ себя на новое служеніе—и всѣ дни и ночи его стали од-ною непрерывною молитвой, однимъ безглагольнымъ излія-

ніемъ. Со смертю полады онъ наложилъ на себя строгій постъ: не пилъ чаю, не вкушалъ мясного и рыбнаго, и въ дни постные, въ среду и пятницу, питался однимъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ водѣ. И съ непонятой суровостью, похожей на мечь, такой же строгій постъ онъ возложилъ на идіота, и тотъ мучился, какъ голодное животное“. „Людей поппъ видѣлъ мало; все время съ короткими перерывами для отдыха и сна посвящалъ онъ колѣнопреклоненной молитвѣ. А когда уставалъ—садился и читалъ Евангеліе, Дѣянія св. Апостоловъ и житія святыхъ“. Теперь онъ началъ совершать ежедневно раннюю литургію, въ сослуженіи одного только псаломщика, грязнаго и одинокаго старика.

Такъ аскетически-сосредоточенно вынашивалъ въ себѣ о. Василій новое настроеніе, и въ одиночествѣ непривычной обстановки, среди добровольныхъ испытаній, въ сосѣдствѣ съ дикимъ идіотомъ, росла фанатическая вѣра въ немъ, въ которой сливались всѣ движенія его души. „Онъ вѣрилъ—вѣрую тѣхъ мучениковъ, что всходили на костеръ, какъ на радостное ложе, и умирали славословя“. И снова твердилъ онъ себѣ знаменательныя, роковыя слова: „Вѣрую, Господи, вѣрую!“

Наконецъ наступилъ моментъ, когда чаянія о. Василія должны были пріобрѣсти наиболѣе осязательное выраженіе. Засыпало пескомъ Мосягина. Подъ вліяніемъ неожиданной, трагической смерти крестьянина „по селу быстро запылали и всюду зашумѣли взъерошенные, жуткіе слухи“. На похороны собралось много народу; были и пріѣзжіе изъ дальнихъ селъ, изъ чужихъ приходоу, привлеченные странными слухами. Создавалась такая атмосфера, когда всѣ томительно ждали чего-то необычнаго, что непременно должно было случиться. Этому настроенію отвѣчала какъ будто и природа. Небо потемнѣло, широкіе листья перестали зеленѣть, пріобрѣтать понемногу блѣдноватый оттѣнокъ. Яркій свѣтъ свѣчей особенно рѣзко бросалъ красноватый отблескъ среди ступившейся тьмы. Какое то несказанное настроеніе переживалъ и о. Василій. Въ его памяти всплывало зимнее утро, когда онъ весь жилъ жаждоу общенія съ Богомъ. „...И дрогнулъ онъ, не видя, какъ слѣпой, но прозрѣвая. Замедлили свой бѣшенныи бѣгъ тысячи разрозненныхъ

сдѣланныхся
всколыхнулось
достное. ...Э
вѣлѣвающее
рамъ: сойдит
ты горы. Ра
строфа духа“
силій прибли
поднявъ пра
... Какъ и
ника, и всѣ
кою глубока
ринувшихся
ственной и
Но „неподви
безстрастно
и строго воз
тревоженны
дыханіемъ о
сознаніе—ви
И тутъ же
къ кому-то:
вѣрилъ? Въ
вмѣстѣ зву
даль мнѣ д
надо мною?
меня въ пл
воп! Ни чу
Тебя! Един
смиренія о
торжествую
и внезапно
дай ему ж
Обращается
зываетъ съ
си“. И кри
Тутъ его д
сними съ
соромъ и

киль на себя строгій ого и рыбнаго, и въ лея однимъ хлѣбомъ и суровостью. похонъ возложилъ на животное“. „Людей кими перерывами для еклоненной молитвѣ. Звангеліе, Дѣянїя св. онъ началъ совер- сослуженїи одного ого старика. выначиваль въ себѣ очествѣ непривычной гавїи, въ сосѣдствѣ ая вѣра въ немъ, въ уши. „Онъ вѣрилъ— на костерь, какъ на “. И снова твердилъ ва: „Вѣрую, Госноди, да чаянїя о. Василїя зательное выраженїе. нїемъ неожиданной, у быстро заползали и слухи“. На похоро- ѣзжіе изъ дальнихъ еченные странными когда всѣ томитель- непременно должно вчала какъ будто и ѣя перестали зеле- ый отгѣнокъ. Яркїи расноватый отблескъ казанное настроенїе и всплывало зимнее шенїя съ Богомъ юю, но прозрѣвая чи разрозненныхъ

сдѣланныхъ мыслей, тысячи несовершенныхъ чувствъ,—и всколыхнулось въ груди что-то огромное, неожиданно радостное. „Это оно! могучее, все разрѣшающее чувство, повелѣвающее надъ жизнью и смертью, приказывающее го- рамъ: сойдите съ мѣста! и сходятъ съ мѣста старья, сердитя горы. Радость, радость!“ Тутъ-то совершилась та „ката- строфа духа“, которой такъ боязливо ожидали всѣ. Онъ Васи- лїй приблизился къ разлагающемуся трупу и, повелительно поднявъ правую руку, сказалъ: тебѣ говорю, встань! Какъ и слѣдовало ожидать, произошла страшная па- нника, и всѣ въ ужасѣ бросились вонъ изъ церкви. Съ улыб- кою глубокаго сожалѣнїя къ невѣрїю толпы взираль на ринувшихся Фивейскїи и вторично возгласилъ „съ торже- ственной и царственной простотой“: тебѣ говорю, встань! Но „неподвиженъ былъ мертвецъ, и вѣчную тайну хранилъ безстрастно его сомкнутыя уста“. Онъ въ третїй разъ тихо и строго воззвалъ: „Семень, тебѣ говорю, встань!“ Но по- тревоженный трущъ отвѣчаетъ лишь смраднмъ свирѣпымъ дыханїемъ смерти. На мгновение о. Василїй приходитъ въ сознанїе—видитъ и понимаетъ происходящее предъ нимъ. И тутъ же все исчезаетъ, и онъ съ упрекомъ обращается къ кому-то: ты обмануть меня хочешь? Такъ зачѣмъ же я вѣрилъ? Вырывается горькій упрекъ небесамъ, въ которомъ вмѣстѣ звучитъ и дерзкій вызовъ. „Такъ зачѣмъ же Ты далъ мнѣ любовь къ людямъ и жалость—чтобы посмѣяться надо мною? Такъ зачѣмъ же всю жизнь мою Ты держалъ меня въ плѣну, въ рабствѣ, въ оковахъ? Ни мысли свобод- ной! Ни чувства! Ни вздоха! Все однимъ Тобою, все для Тебя! Одинъ Ты! Ну, явись же—я жду! И въ позѣ гордаго смиренїя онъ ждетъ отвѣта—одинъ предъ чернымъ свирѣпо торжествующимъ гробомъ... Не хочешь? спрашиваетъ онъ... и внезапно кричитъ бѣшеннымъ крикомъ: Ты долженъ! От- дай ему жизнь! Бери у другихъ, а ему отдай! Я прошу.— Обращается къ молчаливо-разлагающемуся тѣлу и прика- зываетъ съ гнѣвомъ, съ презрѣнїемъ: ты! проси Его! про- си“. И кричитъ святотатственно, безумно: ему не нужно рая. Тутъ его дѣти! Они будутъ звать: отецъ. И онъ скажетъ: сними съ головы моеї вѣнецъ небесный, ибо тамъ—тамъ соромъ и грязью покрываютъ головы моихъ дѣтей. Онъ

скажетъ! онъ скажетъ! Со злобою трясеть черный тяжелый гробы и кричить: да говори же ты, проклятое тѣло! Смотритъ изумленно, остро—и въ нѣмомъ ужасѣ откидывается назадъ, выкинувъ для защиты напряженныя руки. Въ гробу нѣтъ Семена. Въ гробу нѣтъ трупа. Тамъ лежитъ идиотъ. Схватившись хищными пальцами за края гроба, слегка приподнявъ уродливую голову, онъ искоса смотритъ на понаприщуренными глазами—и вокругъ вывернутыхъ позредей, вокругъ огромнаго сомкнутаго рта вьется молчаливый, зараждающийся смѣхъ. Молчитъ и смотритъ и медленно высовывается изъ гроба—несказанно ужасный въ непостижимомъ слияніи вѣчной жизни и вѣчной смерти.—Назадъ! —кричитъ о. Василій и голова его становится огромной отъ вздыбившихся волосъ. Назадъ! И снова неподвижный трупъ. И снова идиотъ. И такъ въ чудовищной игрѣ безумно двоятся гнѣющая масса и дышитъ ужасомъ. И въ дикомъ гнѣвѣ онъ хрипитъ: напугать! Такъ вотъ же... Но словъ его не слышно. Внезпно, загораясь ослѣпительнымъ свѣтомъ, раздирается до самыхъ ушей неподвижная маска и хохотъ, подобный грому, наполняетъ всю тихую церковь. Грохочеть, разгрызаетъ каменные своды, бросаетъ камни и страшнымъ гуломъ своимъ обнимаетъ одинокаго человѣка. О. Василій открываетъ ослѣпленные глаза, поднимаетъ голову вверхъ и видитъ: падаетъ все. Медленно и тяжело клоняется и приближаются стѣны, сползаютъ своды, безщумно рушится высокий куполь, колыхается и гнется полъ—въ самыхъ основахъ своихъ разрушается и падаетъ мѣръ. И тогда съ дикимъ ревомъ онъ бѣжитъ къ дверямъ. Но не находитъ ихъ и мечется, и бьется о стѣны, объ острые каменные углы—и реветъ. Съ внезапно открывшейся дверью онъ падаетъ на полъ, радостно вскакиваетъ и... выскакиваетъ наружу... Ноги его путаются въ длинной колымажѣ, онъ падаетъ, крутится по землѣ, окровавленный, страшный, и снова бѣжитъ... Въ трехъ верстахъ отъ села онъ упалъ—ничкомъ, костлявымъ лицомъ въ придорожную сѣрую пыль... И въ своей позѣ сохранилъ онъ стремительность бѣга: блѣдныя мертвыя руки тянулись впередъ, нога подвернулась подъ тѣло, другая... откинулась назадъ напряженно и прямо—какъ будто и мертвый продолжать онъ бѣжать.

Мы позво
му, что такі
могутъ быть
ра воспроизв
лось здѣсь н
наго Фивейск
госа мертвец
галлоцинаці
въ неподѣль

Основно
жело: сила е
нѣтъ возмож
разчикъ Анд
чертами ег
пріемъ обри
годаря неос
рисунка въ
ни. Л. Анд
предметомъ
особенною
и, въ силу
скованныя.
лая мысль,
щіяся до в
раженіе и,
съ первую
ная тема к
между род
почти безм
родъ „Бол
ан его. Та
сваго“*) В

*) Жив
ставить въ
фигуры геро
му авторъ т
анаки. Такъ
жить, конеч
чтобы видѣ
шныя герои

еть черный тяжелый оклятое тѣло! Смотрю ужасъ откидывается енные руки. Въ гробу Гамъ лежить идиотъ. Края гроба, слегка коса смотреть на по вывернутыхъ ноздъ вывется молчаливый, мотреть и медленно касный въ непостигой смерти. —Назадъ новится огромной оть неподвижный трупъ. И игра безумно дробь. И въ дикомъ гнѣ же... Но словъ его ительнымъ свѣтомъ ная маска и хохотъ. Церковь. Грохочетъ, камни и страшнымъ ловѣка. О. Василій аетъ голову вверхъ ело клонятся и сблжно рушится высокій въ самыхъ основахъ И тогда съ дикимъ не находить ихъ и каменные углы—и бю онъ падаетъ па заетъ наружу... Ноги онъ падаетъ, круый, и снова бѣжить... —ничкомъ, костляпыль... И въ своей та: блѣдныя мерт рнулась подъ тѣло, но ни прямо—какъ бь...

Мы позволили привести эту длинную выдержку потому, что такая сцена, захватывающая ужасомъ сердце, не могутъ быть пересказываемы. Тѣмъ болѣе, что умѣнье автора воспроизвести весь безошибочный трагизмъ жизни сказанное здѣсь наиболѣе сильно. Сокрушеніе надеждъ безумнаго Фивейскаго и борьба его, предъ лицомъ разлагающагося мертвеца, между дѣйствительностью и сумасшедшими галлюцинаціями созданной фантазіи—повергаютъ читателей въ неподѣльное содроганіе.

Основное впечатлѣніе отъ разсказа—чрезвычайно тяжело; сила его постепенно увеличивается и уйти отъ него нѣтъ возможности. „Жизнь В. Фивейскаго“—типичный образецъ Андреевскаго творчества, со всѣми отличительными чертами его. Особенно использованъ любимый авторомъ приемъ обрисовки беспросвѣтно-мрачнаго эпизода души; благодаря неожиданному осложненію обстоятельствъ, краски рисунка въ концѣ-концовъ сгущаются до послѣдней степени. Л. Андреевъ, избѣгая будничныхъ темъ, и любить брать предметомъ своихъ произведеній положенія необычныя, съ особенною рѣзкостью подчеркивающія ту или другую идею и, въ силу своей исключительности, иногда—довольно рискованныя. Вспомнимъ его „бездну“, гдѣ безусловно вѣривая мысль, что въ каждомъ человѣкѣ сидитъ авѣръ, тащійся до времени, пошла себя крайне парадоксальное выраженіе и, какъ выводъ изъ разсказа, едва ли примирима съ первою половиною его. А повѣсть „Въ туманѣ“, основная тема которой—необходимость лучшихъ взаимоотношеній между родителями и дѣтьми трактована однако съ крайнею, почти безмѣрною сгущенностью красокъ? Въ подобномъ же рождѣ „Большой шлемъ“, „Молчаніе“, „Стѣна“ и др. разсказы его. Такимъ же духомъ вѣетъ и отъ „Жизни Фивейскаго“.*) Впечатлѣніе отъ чтенія повѣсти до такой степени

*) Живая ли личность с. Василія? Вопросъ этотъ интересно поставить въ виду мнѣній критики о полной будто бы „ирреальности“ фигуры героя; онъ, говорятъ, лишь „идеалистическій символъ“; которому авторъ тщетно силится сообщить реалистически—конкретные признаки. Такъ ли это? Отвѣтомъ на поставленный вопросъ можетъ служить, конечно, сама повѣсть. Стоитъ задуматься и вчитаться въ нее, чтобы видѣть, что мы имѣемъ дѣло, во всякомъ случаѣ, не съ обыденнымъ героемъ, но съ лицомъ, поставленнымъ въ исключительныя усло-

тяжело, что невольно чувствуешь „жестокость“ таланта автора, переходящую временами въ полное мучительство души читателя. Надъ всѣмъ бытіемъ несчастнаго священника тяготѣетъ какое-то ничѣмъ неотвратимое вѣяніе суроваго рока, при которомъ, точно въ древнегреческой трагедіи, нѣтъ нигдѣ спасенія. И вы ясно видите и ощущаете всю безплодность порывовъ о. Василія къ выходу изъ этого заколдованнаго круга жизненныхъ несчастій, чувствуете, какъ жалки мечты его о лучшемъ. Неопредѣленное, по тѣмъ не менѣе настойчивое сознаніе подсказываетъ вамъ, что властная судьба—силнѣе порывовъ безсильнаго человѣка и не выпуститъ его изъ своихъ цѣпкихъ рукъ. Надъ головой героя въ тѣе время звучитъ грозное и неумолимое предопредѣленіе древнихъ: „предназначенія смертнымъ не избѣгнуть“...

Въ смыслѣ типичности обстановки взятой среды Андреевъ даетъ неособенно много. Видно, что онъ въ избранной области скорѣе диллетантъ, что и характеризуется иногда невольными промахами.*) Обычныя черты священническаго служенія обрисованы бѣгло, немногими штрихами и заключены притомъ въ своеобразную, суровую рамку. Можно отмѣтить только подчеркиваемую авторомъ отчужденность о. Василія отъ прихожанъ, дававшую себя тяжело чувствовать, и „болѣзнь“ его болѣзнями своихъ пасомыхъ, подѣ влияніемъ овладѣвшаго имъ настроенія. Оно особенно сказывалось во время исповѣди, когда всѣ, отъ мала до велика, несли Фивейскому свое сердце, свою горе, свою жизнь, когда каждый спрашивалъ у него о правдѣ, а онъ

вѣя, для пониманія котораго необходимо стать на *соответствующую* точку зрѣнія. Жизненность образа Фивейскаго скорѣе ощущается, чѣмъ сознательно воспринимается (подобно тому, какъ, напр., настроеніе героя Достоевскаго и ихъ душевный міръ) и въ общемъ несомнѣна. Въ этомъ насъ удостовѣряютъ характерныя свойства о. Василія, его отношенія къ домашнимъ, къ своимъ обязанностямъ и т. д. Предъ нами только, повторяемъ, не обычный типъ священника, но пастырь, поставленный среди необычайной обстановки и падающій подъ ударами роковой коллизіи жизни. Что личность Фивейскаго психопатична—это несомнѣнно, но то уже другой вопросъ.

*) Напр., діаконъ, начиная обѣдню, „торжественно и просто, какъ и всегда, махнулъ на толпу кадиломъ“...

задавленный тяжестью сковалъ по этой вѣрѣ, муки его частіями, является повидимому, хотя рая при извѣстности и смыслѣ. * шій самъ по себѣ просто“ христианинъ какъ человѣкъ съ это вѣра подвергъ все усугубляются религиозную пост звучать повторяе

сы: я вѣрю. Неволами приближающая, смотря по п развѣриться разили же покорно бы, съ радостью, тельство обобен послѣднее, прич сомнѣній благоп о. Василія, экста мую близость Бо религиозной наст конецъ повѣсти. великаго подвиг испытаній, вель на его голову. нимъ, тѣмъ рѣз тива великаго с призывавшій о. Онъ дать мнѣ: нять страданіи страданія людей

*) Поэтому-т

задавленный тяжестью обстоятельств, самъ мучительно тосковалъ по этой вождѣнной правдѣ...

Этотъ послѣдній вопросъ, т. е. исканіе о. Василиемъ вѣры, муки его совѣсти, осложненныя свалившимися несчастіями, является основнымъ первымъ разказа. Андреевъ, повидимому, хотѣлъ поставить религіозную проблему, которая при извѣстныхъ данныхъ приобретаетъ особенную цѣнность и смыслъ. *) Его герой, представитель церкви, хороший самъ по себѣ человѣкъ и вѣрующій „торжественно и просто“ христіанинъ, благословляетъ Бога, „какъ іерей и какъ человѣкъ съ незлобивой душой“, въ началѣ разказа. Это вѣра подвергается мучительнымъ испытаніемъ, которыя все усугубляются и ставятъ въ весьма серьезное положеніе религіозную посторонность души Фивейскаго. Трагически звучатъ повторяемые въ различные моменты жизни возгласы: я вѣрю. Невольно чувствуется за этими немногими словами приближающаяся „катастрофа духа“ о. Василія, которая, смотря по преобладающему вліянію настроенія, можетъ разрешиться различно: онъ легко превратится въ атеиста или же покорно преклонитъ голову свою подъ удары судьбы, съ радостью, съ восторгомъ встрѣчая ихъ, какъ доказательство обобщенной милости Божіей къ нему. Случилось послѣднее, причемъ всякая граница была утрачена: ужасы сомнѣній благополучно миновались, просвѣтлѣло сознание о. Василія, экстазъ объялъ его, и онъ „позналъ неизъяснимую близость Бога“. Отсюда—одинъ шагъ до той ступени религіозной настроенности, на которой мы видимъ его въ концѣ повѣсти. Мало-по-малу предъ нимъ выясняется сіяніе великаго подвига, къ какому, чрезъ горнило жесточайшихъ искушеній, велъ его Богъ. И чѣмъ больше падали удары на его голову, тѣмъ глубже развѣрзалась бездна предъ нимъ, тѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе вырисовывалась перспектива великаго служенія, тѣмъ настойчивѣе звучалъ голосъ, призывавшій о. Василія „туда“, „въ высь“. „Онъ знаетъ. Онъ далъ мнѣ много: Онъ далъ мнѣ видѣть жизнь и испытать страданіе и остріемъ моего героя проникнуть въ страданія людей. Онъ далъ мнѣ почувствовать ихъ великое

*) Поэтому-то, вѣроятно, дѣйствующее лицо разказа—священникъ.

ожиданіе и любовь къ нимъ дать. Развѣ они не ждуть и развѣ я не люблю? Милые братья! Пожалѣть насъ Господь, насталь для насъ часъ милости Божіей“... „Мнѣ дано видѣть, мнѣ дано любить,—и что выйдетъ изъ этого видѣнія, изъ этой любви, то и будетъ Его святая воля—мой подвигъ—моя жертва“. Наконецъ наступаетъ моментъ, когда Фивейскій долженъ выступить на дѣло. Въ смерти Мосагина ему представляется эта возможность совершить жертву, которой такъ жаждаетъ его сердце; его мысль мучительно вопрошаетъ, что можно сдѣлать при гробѣ погибшаго безвременно, какое утѣшеніе преподать осиротѣвшему семейству. Высшая награда за постигшее испытаніе заключается, очевидно, въ возвращеніи сиротамъ отца. И Фивейскій, съ безумною вѣрою въ свою миссію, повелѣваетъ мертвецу воскреснуть. Испытанная неудача окончательно потрясаетъ его больное сознаніе, и происходитъ та ужасная сцена, которою заканчивается рассказъ. Душевное напряженіе достигаетъ крайнихъ предѣловъ, Фивейскій не выдерживаетъ страшной пытки и умираетъ среди поля, убѣгая отъ безумнаго признака въ гробу, страшась самого себя въ тѣ немелкіе моменты проблесковъ сознанія, какіе чередовались съ приступами сумасшествія.

Обрисованное настроеніе священника, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ критикъ*), едва ли можетъ быть подведено подъ законы логики и ими объяснено, такъ какъ соткано въ значительной степени, изъ противорѣчій и отступленій отъ здраваго мышленія; его можно почувствовать только *психологически*. Съ этой послѣдней точки зрѣнія и нужно разсматривать поражающія на первый взглядъ своею странностью душевныя движенія Фивейскаго, его „бунтъ“ противъ неба и земли, его нежеланіе довольствоваться ходячею моралью и требованіе законныхъ, по его мнѣнію, притязаній. Рассказъ Андреева—удивительныя страницы изъ психопатологии, его герой—любопытный образъ больного „духомъ“ чловѣка, психическія эмоціи котораго тонко схвачены и выражены.

„Жизнь В. Фивейскаго“ не чужда недостатковъ, мѣстами—довольно крупныхъ. Краски повѣствованія чрезмерно

*) Волжскій, Журн. для всехъ.

случены, отдѣльнѣе наконецъ при извѣкоторая небрежнѣе отмѣтитъ, что, по с анализа, рассказы манія. Поставленн вліянія испытаній ему глубокой инт скими сценками-а г. Гусева. Эти во слящаго чловѣк колебанія, и въ з бенно цѣнно, ка идеть иногда сози ствуетъ оригинал (мѣстами, впроче образовъ. Въ обі значительная пр няго напряженія какимъ онъ созл читателю, по, въ таній, она иногда лѣние тѣмъ мра свѣтлаго штрих: рѣшительно не сценъ имѣеть с безразличны и тема повѣствов духа.—Наконецъ вдовъ, (которы лать), то все же „религіознаго т тели вѣчно жи ствованія.—Въ

*) „Попъ“, „поп

**) Замѣтимъ какъ одинъ изъ встрѣчается въ со

**) Волжскій

спущены, отдельные сцены полны излишнего реализма, наконец при изображении жизни о. Василия сказывается некоторая небрежность тона *). Тем не менее нельзя не отметить, что, по своему содержанию и по глубине анализа, рассказ, безусловно, заслуживает серьезного внимания. Поставленные вопросы—о вере, о смысле жизни, о влиянии испытаний на судьбу человека—безусловно придают ему глубокий интерес и возвышают его над юмористическими сценками-анекдотами из жизни духовенства хотя бы г. Гусева. Эти вопросы одинаково важны для каждого мыслящего человека, могущаго переживать процесс духовнаго колебания, и въ этомъ смыслѣ произведение Андреева особенно ценно, какъ попытка освѣтить путь, по которому идетъ иногда созиданіе веры.—Глубинѣ впечатлѣнія способствуетъ оригинальная манера повѣствованія, характерный (мѣстами, впрочемъ, вычурный) языкъ, эффектная символика образовъ. Въ общемъ какъ мы замѣчали выше, чувствуется значительная принудительность тона, часто доходящая до крайняго напряженія нервовъ. Мучительное чувство автора, съ какимъ онъ создавалъ картину жизни героя, передается и читателю, по, въ силу презрѣнной индивидуализаціи очертацій, она иногда кажется какъ-бы перерисованною. Впечатлѣніе темъ мрачнѣе, что во всемъ рассказѣ нѣтъ ни одного свѣтлаго штриха, и взволнованному чувству, созерцателя рѣшительно не на чемъ отдохнуть **). Правда, ужасъ многихъ сценъ имѣетъ скорѣе психіатрической интересъ, но онъ не безразличен и для психолога, темъ болѣе, что основная тема повѣствованія—высочайшія проблемы человѣческаго духа.—Наконецъ, если въ рассказѣ мало положительныхъ выводовъ, (которые въ такихъ случаяхъ вообще рискованно дѣлать), то все же онъ лишній разъ подчеркиваетъ необходимость «религіознаго идеализма» ***) и предлагаетъ сознанію читателя вѣчно живые запросы о смыслѣ человѣческаго существованія.—Въ наше время всеобщаго разброда, духовныхъ

*) „Попъ“, „попадья“—термины, постоянно встрѣчающіеся въ рассказѣ.

**) Замѣтимъ однако что такое искусственное сгущеніе красокъ, какъ одинъ изъ пріемовъ творчества, вполнѣ законно и довольно часто встрѣчается въ современной литературѣ.

***) Волжскій.

настроеній, религиозныхъ исканій и страстной „жажды Бога“ такое напоминаніе о высшей цѣли бытія далеко не бесполезно и составляетъ безспорную защиту г. Андреева.

А. К.

Торжество въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

22-го минувшаго мая въ Троице-Сергіевой Лаврѣ совершилось необыкновенное торжество—перенесеніе мощей Преподобнаго Сергія Радонежскаго изъ Троицкаго собора въ Успенскій. Перенесеніе вызвано было необходимостію ремонта въ Троицкомъ соборѣ, въ коемъ святыя мощи Преподобнаго досель всегда пребывали.

Еще наканунѣ, задолго до начала всенощнаго бдѣнія въ Успенскомъ соборѣ, вся лаврская площадь наполнилась богомольцами. Въ 6 часовъ вечера раздался могучій призывъ колокола „Царя“ (4000 пуд.) къ всенощному бдѣнію; заколыхалась масса богомольцевъ, сѣдша занять мѣста въ Успенскомъ соборѣ; но при всей обширности этого храма едва ли и десятая часть богомольцевъ могла вмѣститься въ немъ. Началась служба, и что это за служба... Чудное благолѣпіе храма, величественный духовный соборъ архимандритовъ и іеромонаховъ во главѣ съ маститымъ намѣстникомъ отцомъ архимандритомъ Фотіемъ, двухклирное, громгласное древнее церковное пѣніе,—все это наполняло душу необыкновеннымъ благоговѣніемъ,—чувствовалось въ простыхъ, но гармоничныхъ звукахъ сотни пѣвцовъ что-то родное, дорогое и такъ близкое сердцу православнаго христианина... Невольно забывалось все, что внѣ стѣнъ этого храма,—все, что за стѣнами этого храма печалитъ нашу душу и отягощаетъ ее заботами нерѣдко совсѣмъ объ иномъ, чуждомъ тому, къ чему призываетъ насъ Отецъ Небесный. И съ какимъ сладкимъ, сердечнымъ порывомъ вмѣстѣ съ клиромъ и уста богомольцевъ взываютъ къ своему Создателю: „Господи... услыши мя“, и да понесется пламенная молитва моя къ Тебѣ, какъ благовонный еміамъ изъ каддила. О, сколько тутъ само собою родится въ душѣ желаній быть чистымъ, угоднымъ Господу до возможности единенія

съ Нимъ!... Богослуженіе смотря на такую картину чувствовалось храмомъ и слушалось всѣхъ Своєю всеобщими изъ земли! Вотъ хоромъ действительно,—христианина въру

22-го съ зарпозолняться богомольцами въ соборѣ взоры всѣхъ уст изъ всѣхъ лаврскихъ форменныхъ косякахъ хоругвей храмъ; вотъ проиховный соборъ соборъ и Преосвященный дался благоговѣственнымъ звономъ въ Троицкій тропѣнъ хора пѣвчихъ намѣстникомъ и вошли въ соборъ, молебное пѣніе затѣмъ рака съ рюменяхъ старыи толенныхъ дн: Раздался звонъ Твоя... молитваши насъ, грѣшныи Несомнѣнно, чтмноготысячная и страхъ за свѣтъ Богу свой сбы прислушиваеархипастырь ваан. Боже, Спа

ой „жажды Бога“
алеко не безо-
Андреева.

А. К.

И Лаврѣ.

ею Лаврѣ со-
енесеніе мощей
роицкаго собора
необходимостію
звѣтныя мощи Пре-
нощнаго бдѣнія
идь наполнилась
я могучій при-
щному бдѣнію,
анять мѣста въ
ти этого храма
гла вмѣститься
ужба... Чудное
и соборъ архи-
титымъ намѣст-
зуклирное, гро-
это наполняло
увствовалось въ
пѣвцовъ что-то
юславнаго хри-
гь стѣнъ этого
течалить нашу
ѣмъ объ иномъ,
гецъ Небесный.
мъ вмѣстѣ съ
своему Созда-
тѣ пламенная
іміамъ изъ ка-
душѣ желаній
ности единенія

съ Нимъ!... Богослуженіе закончилось въ 12 часу ночи и, не смотря на такую продолжительность, никакой усталости не чувствовалось и, кажется, все бы не уходило изъ этого храма и слушалъ хвалу Создавшему все и покрывающему всѣхъ Своею всеобъемлящею любовью... Идя вмѣстѣ съ богомольцами изъ храма, я невольно слушалъ возгласы: „Господи! Вотъ хорошо-то гдѣ, точно свѣтлый праздникъ!“ И дѣйствительно,—такая служба можетъ создать въ душѣ христіанина вѣрующаго радостный праздникъ...

22-го съ зарі лаврекая площадь снова быстро начала заполняться богомольцами, а къ 7 часамъ утра площадь вмѣстала въ себѣ уже многія тысячи богомольцевъ. Но вотъ взоры всѣхъ устремились къ Успенскому собору, къ коему изъ всѣхъ лаврскихъ церквей начали стекаться въ своихъ форменныхъ костюмахъ съ драгоценными хоругвями въ рукахъ хоругвеносцы, становясь въ ряды при входѣ въ храмъ; вотъ прошли въ храмъ пѣвчіе, за ними „братія, духовный соборъ съ о. намѣстникомъ во главѣ, а вотъ прибылъ и Преосвященный Евдокимъ. Ровно въ 8 часовъ раздался благовѣстъ „Царя-колокола“. Въ 8½ ч. начался торжественный звонъ и крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Троицкій тронулся въ строгомъ порядкѣ при чудномъ пѣніи хора пѣвчихъ. Старѣйшее духовенство съ отцомъ намѣстникомъ и во главѣ съ Преосвященнымъ Евдокимомъ вошли въ соборъ, въ коемъ тотчасъ-же совершенно было молебное пѣніе у раки съ мощами Преподобнаго Сергія, а затѣмъ рака съ мощами Преподобнаго вынесена была на плечахъ старѣйшаго духовенства и поставлена на приготовленныхъ для того, украшенныхъ нарчею, носилкахъ. Раздался звучный гласъ о. архидіакона: „Спаси Боже люди Твоя... молитвами Преподобнаго Отца нашего Сергія... услыши насъ, грѣшныхъ, молящихся Тебѣ и помилуй насъ“. Несомнѣнно, что вся, присутствовавшая въ этотъ моментъ многотысячная рать Божія, какъ-бы замершая въ смиреніи и страхѣ за свою грѣховность, вмѣстѣ съ клиромъ понесла къ Богу свой сердечный вопль: „Господи, помилуй!“ Какъ бы прислушиваясь сердцемъ къ этому воплю и предстоятель-архипастырѣ взываетъ отъ лица всѣхъ ко Господу: „Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли

и сущихъ въ мори далече; и милостивъ, милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй ны"... Затѣмъ, воздизая крестъ и осѣняя имъ молящихся, Владыка какъ бы указываетъ всѣмъ на него и говоритъ: „взирайте съ вѣрою на крестъ и онъ, эта животворящая сила, охранитъ васъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ“. Снова святая мощи Преподобнаго приподняты были старѣйшими изъ духовнаго собора на раменахъ и крестный ходъ въ томъ-же строгомъ порядкѣ, при пѣніи клира, торжественно двинулся по направленію къ Успенскому собору. Съ четырьмя обычными остановками рака съ мощами обнесена была вокругъ всего собора и затѣмъ внесена въ соборъ и установлена на уготовленное подъ болдахиномъ мѣсто. Прежде, чѣмъ продолжать далѣе, мнѣ хочется сказать, что во время перевесенія мощей, не смотря на огромную массу богомольцевъ, порядокъ былъ поразительный и тишина невозмутимая, — точно все замерло и слышалось только чудное пѣніе хора пѣвчихъ... Да вѣдь это же совершенно и понятно: у всѣхъ какъ у одного, вся душа, все сердце сосредоточились на одномъ: „Угодниче Божій, Преподобне Сергіе моли Бога о насъ, грѣшныхъ!“ Достаточно было взглянуть на любое лицо, чтобы прочесть на немъ въ данныя минуты отрѣшенность отъ всего земнаго суетнаго.

Когда рака съ мощами Преподобнаго была установлена на склепѣ, когда все духовенство заняло свои мѣста и храмъ быстро наполнился богомольцами, Преосвященный Евдокимъ взшелъ на амвонъ и произнесъ глубоко-прочувствованное, въ высокой степени поучительное и назидательное слово. „Возлюбленные братіе и други, говоритъ Владыка, — что это за торжество, которое привело сегодня во святую обитель сію настоятелей и монашествующихъ многихъ монастырей и такую огромную массу людей всякаго званія и сословія? Можетъ быть перенесеніе праха царя? Нѣтъ, не то. Можетъ быть перенесеніе праха какого либо знатнаго сановника, прославившаго себя доблестями на пользу отечества? Нѣтъ. Можетъ быть перенесеніе праха великаго полководца, обезсмертившаго себя воинскими подвигами для пользы и славы отечества? Нѣтъ. Можетъ быть перенесеніе праха великаго ученаго, обезсмертившаго себя своими

учеными трудами всего міра? Нѣтъ. Можетъ быть перенесеніе праха великаго богача, перенесеніе праха великаго вѣдьма? Нѣтъ. Нѣтъ такой, кто безъ насъ сегодня многи мои знаютъ, кто вѣдьма на эту землю увидимъ обитель; мы у танной ветхой строить храм сфоры, сучит рий, голодая другимъ и д ризъ соверши кое какъ окъ даже и воск шаго, не у сы ставника и А каго Подвиги совѣтами—с шедшихъ кт этотъ убогий страдала по князей и на отъ Бога, а свергнуть з святую Русь! рещъ, когда другъ у др! наставляя ствоваль о отечества. въ глуши Б зѣря, поло коей вѣка къ Престол. людовъ лю

въ, милостивъ буди, милуй ны"... Затѣмъ, Владыка какъ-то: „взирайте съ вѣящая сила, охранить гмыхъ“. Снова святыхъ ли старѣйшими изъ гный ходъ въ томъ-же оржественно двинулся у. Съ четырма обчбнесена была вокругъ юрь и установлена на у. Прежде, чѣмъ пречто во время перенемассу богомольцевъ, нина невозмутимая,— о чудное пѣніе хора о и понятно: у всѣхъ осредоточились на те Сергіе моли Бога взглянуть на любое нны минуты отрѣшен-

аго была установлена няло свои мѣста и ми, Преосвященный несъ глубоко-прочувельное и назидательги, говорилъ Владыкело сегодня во свя ствующихъ многихъ юдей всякаго званія граха царя? Нѣтъ, не кого либо знатнаго ями на пользу отеіе праха великаго нпскими подвигами ожетъ быть переве-тившаго себя своими

учеными трудами, открытіями и изображеніями для пользы всего міра? Нѣтъ. Но, можетъ быть, наконецъ, колоссальнаго богача, пріобрѣтшаго себѣ извѣстность своимъ богатствомъ? Нѣтъ и не богача. Но тогда кого же? Кто же это такой, кто безъ принужденія и даже зова привлекъ сюда сегодня многія тысячи людей? О, если вы хотите, други мои знать, кто,—то перенесемъ мысленно за сотни лѣтъ назадъ на это же самое мѣсто, гдѣ мы нынѣ находимся, и мы увидимъ Того, Кто собралъ насъ нынѣ въ эту святую обитель; мы увидимъ въ глуши лѣса въ безъ числа заплапанной ветхой одеждѣ чловѣка, который своими руками строитъ храмъ, кельи для себя и для другихъ, печетъ просфоры, сучить фитиль для свѣчей и катаетъ свѣчи; который, голодая самъ, отдаетъ свой послѣдній кусокъ хлѣба другимъ и даже голодному звѣрю; который въ крашениной ризѣ совершаетъ Божественную литургію въ деревянныхъ, кое какъ окрашенныхъ, сосудахъ при свѣтѣ лучины, когда даже и восковой свѣчи не хватало. Мы увидимъ величайшаго, неуспянаго Молитвенника, умудреннаго Богомъ Наставника и Миротворца. Мы увидимъ убогаго старца—Великаго Подвижника, къ которому прибѣгали за молитвами и совѣтами—святители, князья, бояре и тысячи страждущихъ, шедшихъ къ нему въ глушь лѣсовъ за тысячи верстъ. И тотъ убогій по виду старецъ, въ то время, когда Русь страдала подъ игомъ монгольскимъ, дѣйственно увѣщевалъ князей и народъ терпѣливо нести крестъ, ниспосланный отъ Бога, а когда настало время, по Божьему изволенію, свергнуть это иго, Угодникъ Божій Самъ же благословилъ святую Русь идти на брань съ монголами. Этотъ убогій старецъ, когда русскіе князья враждовали между собою, разоряя другъ у друга владѣнія, умиротворялъ враждующихъ и наставлялъ ихъ жить въ мирѣ и единомудіи, способствовалъ объединенію и возрастанію нашего дорогого отечества. Да, мы увидимъ того убогаго старца, который въ глуши Радонежскаго лѣса, куда проникла лишь нога звѣря, положилъ основаніе сей достославной обители, въ коей вѣка возносились, возносятся и будутъ возноситься къ Престолу Всевышняго молитвы многихъ и многихъ милліоновъ людей—царей и воиновъ, знатныхъ и убогихъ, бо-

гатыхъ и бѣдныхъ, а наиболѣе страждущихъ, болящихъ, душевно и тѣлесно и всевозможныхъ несчастныхъ. Да, мы увидимъ великаго заступника и молитвенника предъ Богомъ за всю Русь православную, великаго и преславнаго Чудотворца, Цѣлителя и Утѣшителя. Мои взоры (говорить Владыка) невольно обращаются къ этой ракъ и хотятъ проникнуть туда, чтобы духовными очами узрѣть лежащее въ ракъ драгоценнѣйшее сокровище и всею душою, всѣмъ сердцемъ прильнуть къ этому сокровищу, умоляя Преподобнаго о ходатайствѣ Его предъ Богомъ за всѣхъ, за всю Русь святую! И развѣ Печальникъ земли русской не услышитъ нашей мольбы? И развѣ это драгоценное сокровище оскудѣло для исходайствованія намъ милостей отъ Господа? Миѣ представляется многоводная рѣка, которая, не останавливаясь ни на минуту, несетъ обильные потоки воды своихъ; проходятъ вѣка, умираютъ миллионы людей, смѣняется поколѣнiе за поколѣнiемъ, а рѣка все также обильно несетъ свои потоки. Такъ и сокровище раки сей Преподобный Сергій, обогативъ впродолженiи столѣтiй Русь святую излиянiями милостей, отъ Бога по ходатайству Его ниспосылаемыхъ, никогда не оскудѣвало и во вѣки не оскудѣетъ. Такъ пойдемъ-же къ этой ракъ, пойдемъ-же къ этому Сокровищу съ нашею пламенною мольбою—да испросить угодникъ Божiй у Милосерднаго Господа прощенiя грѣховъ нашихъ и да поможетъ намъ Господь жить въ мирѣ и благочестiи, съ упованiемъ на жизнь вѣчную, блаженную. Но что это?! Миѣ какъ будто слышится изъ раки гласъ Преподобнаго: „возлюбленные чада о Господь! Я всю жизнь Мою провелъ въ молитвѣ, трудахъ и подвигахъ ради Христа и ради васъ всѣхъ и Господь никогда не оставлялъ меня Своимъ милосердiемъ, избавляя и сохраняя Меня отъ всѣхъ козней вражiихъ. Молю и васъ—возлюбите Господа всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣми мыслями вашими; возлюбите другъ друга и да будетъ между вами всегда миръ и любовь; трудитесь въ постѣ и молитвѣ и подвижайтесь въ подвигахъ добра и милосердiя и тогда и Господь услышитъ ваши молитвы и покроетъ васъ Своею всеобъемлющею любовью“. Братiя и други! Слышите ли вы вашими сердцами этотъ призывъ Преподобнаго? Миѣ припоминается—какъ на

страстной се
вочью въ свѣ
бахъ. Мелька
мольцевъ дл
путь, которы
изъ насъ д
гласъ Препод
пламенную м
ступнику за
и всему наш
гочестную.

Итакъ,
васъ въ оби
собрались е
собрались,
Господу, что
каго Молите
мощи коего
во святый х

Угодни
молитвы, и
ступникомъ
намъ Госпе
Заступницу
покроетъ
ваше дорог

Слово
домнаю ка
впечатлѣнiе
многихъ пл
тедей и мi
ревныхъ се
священный
звучнымъ
силосъ изу
цанно, раз
нiемъ, что
вазо ее, ка

и ст

сидущихъ, болящихъ, несчастныхъ. Да, мытвенника предъ Божикаго и преславнаго Мои взоры (говорить и ракъ и хотять проузрѣть лежащее въ всею душою, въемъ лицу, умоляя Препомъ за всѣхъ, за всю ли русской не усыгощъиное сокровище милостей отъ Госря рѣка, которая, не бь обильные потоки гь милліоны людей, а рѣка все также кровнице раки сейодолженія столѣтій Бога по ходатайству ѣвало и во вѣки не актъ, пойдемъ-же къ мольбою—да испро о Господа прощенья . Господь жить въ жизнь вѣчную, бладышится изъ раки а о Господь! Я всю гь и подвигахъ ради ма не оставлялъ меншая Меня отъ всѣхъ обите Господа всею ми вашими; возлюми всегда миръ и и подвижайтесь въ Господь услышитъ сеобъемлющею лювашими сердцами минается—какъ на

страстной седмицѣ богомольцы возвращаются изъ храма ночью въ свой дома съ возженными свѣтильниками въ рубахъ. Мелькаютъ тысячи огоньковъ, зажигая сердца богомольцевъ для пламенной молитвы и освѣщая для нихъ путь, которымъ шелъ Христосъ и по которому и каждый изъ насъ долженъ идти. Будемъ же молиться, чтобы и гласъ Преподобнаго возжегъ въ сердцѣ каждого изъ насъ пламенную молитву къ Богу и къ Нему. Преподобному заступнику за насъ предъ Богомъ, да даруетъ Господь намъ и всему нашему дорогому Отечеству жизнь мирную и благочестную.

Итакъ, возлюбленные братіе и други, вотъ почему у насъ въ обители сей такое нынѣ торжество; вотъ почему собрались сюда безъ зова многія и многія тысячи людей,— собрались, чтобы воздать, вознести благодарную молитву Господу, чтобы Онъ даровалъ нашему Отечеству такого великаго Молитвенника и Заступника, святаго, многоцѣлебнаго моци коего мы только что такъ благоговѣнно перенесли во святый храмъ сей.

Угодниче Божій, Преподобне Сергіе! Услыши же наши молитвы, не отреси насъ недостойныхъ и буди, буди заступникомъ за насъ и за всю Русь святую предъ милосердцямъ Господомъ! Умоли и Покровительницу обители сея Заступницу рода христіанскаго, Пречистую Богоматерь да покрываетъ Она Своимъ неоскудѣвающимъ заступленіемъ наше дорогое отечество“.

Слово благостнаго Владыки, (которое, повторяю, я припоминаю какъ только могу), произвело невыразимо глубокое впечатлѣніе на всѣхъ слушателей. Можно было видѣть многихъ плачущихъ, уболевшихъ съдинами, священнослужителей и мірянъ. То струились благодатныя слезы растворенныхъ сердець... Не могу не сказать къ этому, что Преосвященный Владыко обладаетъ замѣчательно симпатичнымъ, звучнымъ голосомъ и не смотря на то, что слово произносилось изустно и очевидно импровизированно, рѣчь лилась плавно, раздѣльно и съ такимъ воодушевленнымъ выраженіемъ, что каждое слово точно вливалось въ душу и согрѣвало ее, какъ благотворный лучъ солнца послѣ стужи.

Ровно въ 10 часовъ началась литургія, а по окончаніи ея совершенно былъ торжественный молебенъ Преподобному Сергію.—Нужно ли прибавлять къ этому о степени той молитвы, какая неслась изъ многихъ тысячъ сердець въ храмъ и внѣ храма молившихся во время совершенія божественной литургіи и молебнаго пѣнія Преподобному Сергію, и съ какимъ величайшимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ лобызала затѣмъ многотысячная рать Божія честныя мощи Преподобнаго Сергія!...

Описанное мною торжество закончилось въ 3-мъ часу и не смотря на исполнѣ естественную усталость богомольцевъ, подкрѣпившись пищею, тысячи ихъ въ тотъ-же день потянулись въ Геесиманію, чтобы помолиться предъ чудотворною иконою Черниговской Божіей Матери и услышать наставленіе неустаннаго подвижника и мудраго наставника и утѣшителя отца Варнавы. А изъ Геесиманіи идутъ въ Вишанію и затѣмъ опять въ Лавру. И все какъ будто нѣтъ усталости... А завтра въ 3 часа утра снова въ Церковь... молиться. И нѣтъ усталости, потому что благодать Божія, укрѣплявшая на молитву и подвиги преподобнаго Сергія и другихъ подвижниковъ, укрѣпляетъ всегда и всѣхъ молящихся Господу и подвизающихся ради спасенія души.

Будучи свидѣтелемъ описаннаго мною священнаго торжества и удостоившись даже быть участникомъ (въ облаченіи) въ несеніи святыхъ мощей преподобнаго Сергія, я закончу мои отрадныя воспоминанія неизрѣченной благодарностію: „Слава благодарному намъ Господу“!

С. Э. Г.

На войнѣ.

Дневникъ священника 51-го Черниговскаго драгунскаго полка о. Митрофана Васильевича Сребрянскаго.

Часть вторая.

Въ Манчжуріи.

(Продо жженіе).

15-ое Октября.

Проснулся рано, готовлюсь служить и приобщаться св Тайнъ, а навѣрное не знаю, придется-ли? Заснулъ и про-

снулся съ одною
ный день и хор
служить Божеств
то там? Быть
только порядочн
ся, удастся отелу
фонть ужъ собир
что просфоры
церковную двук
Михайль на „д
Тихо, морозно, н
ждать холодъ, и
„ухнуло“ вперед
сердце... неужел
вести въ испол
дальше... вотъ и
на большой ого
лами,—это они
было видѣть ис
помогать ставит
хотѣлъ что-либ
а остальнымъ в
и въ земной жи
нисходить въ ду
эти моменты бл
дни. Счастливы
ми удостоились
радость“ тепл
Что можетъ бы
огонекъ радост
и наполняется
сотворенному?!
можетъ дать д
ное! Вотъ это с
блаженный ден
наблюдать за
времена, думал
тіе святые стр
сенія благодар

снулся съ одною мыслию—молитвой: „Господи, пошли мирный день и хорошую погоду, чтобы мы могли покойно отслужить Божественную Литургію!“ Встать... на дворъ... что-то тамъ? Быть можетъ вѣтеръ? нѣтъ, слава Богу, тихо... только порядочный морозъ... выстрѣловъ неслышно... кажется, удастся отелужить... Бѣгу въ обозъ... Михайлъ и Ксенофонтъ ужь собираются, чистятъ коней, сбрую, докладываютъ, что просфоры испеклись хорошія. Запрягли лошадей въ церковную двуколку, я сѣлъ съ Ксенофонтомъ на козлы, Михайлъ на „друга“ и поѣхали къ позиціямъ... Ѣдемъ... Тихо, морозно, но лучи солнышка начипають уже побѣждать холодъ, и день обѣщаетъ быть хорошимъ... Вдругъ „ухнуло“ впереди... разъ, другой, третій... дрогнуло во мнѣ сердце... неужели „начинается“, и намъ не придется привести въ исполненіе святое намѣреніе? Все таки Ѣдемъ дальше... вотъ и деревня гдѣ стоятъ эскадроны. Въѣжаемъ на большой огородъ, встрѣчаютъ солдаты съ лопатами, метлами,—это они ровняли и мели огородъ для церкви... нужно было видѣть искреннюю радость, съ которой они бросились помогать ставить церковную палатку, каждый непременно хотѣлъ что-либо сдѣлать... пришлось выбрать 6 человѣкъ, а остальнымъ велѣлъ итти одѣваться къ службѣ. Бываютъ и въ земной жизни моменты, когда тихая радость вдругъ нисходитъ въ душу, несмотря ни на какія положенія... Иногда эти моменты бывають на мгновеніе, а иногда на часы и дни. Счастливые святые Божьи люди, они подвигами своими удостоились такой благодати небесной, что эта „тихая радость“ теплилась въ ихъ душахъ даже многіе годы!... Что можетъ быть выше счастья, когда загорится въ душѣ огонекъ радости небесной, когда трепещетъ все существо и наполняется миромъ, любовію къ Богу, людямъ, всему сотворенному?! Какое изъ земныхъ мірскихъ наслажденій можетъ дать душѣ этотъ миръ и отраду?... конечно, никакое! Вотъ это состояніе радости небесной непытывалъ и я въ блаженный день 15-го октября, когда, стоя въ сторонѣ, наблюдалъ за постановкой церкви!... Такъ и въ древнія времена, думалось мнѣ, патріархи—Авраамъ, Іаковъ и другіе святые строили жертвенники Богу Живому для принесенія благодаренія за милости Его и молитвы объ очищеніи

С. Э. Г.

го полка о. Мит-
риобщаться св
аснулъ и про-

„содѣянныхъ лютыхъ“... Теперь и мы подобно имъ въ землѣ чуждей, передъ лицомъ смерти ставимъ жертвенникъ Господу, чтобы принести Безкровную Жертву благодаренія за все и о грѣсѣхъ! Не будемъ унывать или роптать! Смиримся, покоримся мудрому Промыслу нашего Отца... Ему угодно было попустить войну, попустить народамъ разсудиться честнымъ поединкомъ... не намъ укорять или разсуждать „почему“... Его святая Воля да будетъ! Лучше устремить всѣ силы существа нашего на покаяніе и безтрепетное мужественное исполненіе нашего долга и присяги до послѣдней капли крови! Готова церковь... я поставилъ престоль, облачилъ его, устроилъ жертвенникъ... Какъ добръ безконечно Господь по Его милости все способствовало нашему молитвенному торжеству: погода прямо таки чудная... правда, прохладно немного, но солнышко грѣло сильно и подѣйшее безвѣтріе! Предъ началомъ службы раздалось близкое нѣсколько сильныхъ залповъ. Подполковникъ Чайковскій послалъ узнать: не рвутся-ли это снаряды? Нѣтъ, оказалось стрѣляли наши осадныя орудія, а японскія „шальные“ не долетали. Собрались эскадроны, и около 10 ч. утра св. Литургія началась; въ алтарь прислуживалъ, конечно, Ксенофонтъ. Служба прошла замѣчательно хорошо, особенно пѣніе! Въ этихъ эскадронахъ самыя славныя пѣвцы наши, но въдь теперь ни нотъ нѣтъ, ни сигвокъ, однако такъ прекрасно и вдохновенно пѣли, что, казалось, ангелы спустились къ намъ, и свое небесное пѣніе соединили съ нашимъ земнымъ, несовершеннымъ... вышла такая гармонія, слезы исторгались.—Быть можетъ, это слишкомъ субъективно: или мнѣ только „казалось“?... Но нѣтъ... посмотрѣли бы вы, какъ во время „херувимской“, „Тебе поемъ“, „Отче нашъ“ безъ всякаго приказанія всѣ становились на колѣна прямо въ пыль... какъ усердно клали поклоны, молились! Нѣтъ... эту „небесную радость“ испытывали всѣ! Въмѣсто концерта пѣли „Душе моя, душе моя... возстани что спиши! Конецъ приближается... И всегда до слезъ трогаетъ эта дивная пѣснь, а теперь на войнѣ, когда для многихъ изъ насъ молящихся конецъ, дѣйствительно, можетъ быть весьма близокъ... въ особенности!... Какъ же утѣшительно услышать, что встрѣчать этотъ конецъ мы будемъ не одни,—съ нами Христосъ Богъ, все

Таланъ, а нахитреное не спавъ, пролетѣлъ-ли? Зануль и др.

наполняющій, Ко
можно успокоит
на Евангеліе о б
что Господь въ з
леніе и утѣшеніе
обязанность—пос
богатствомъ, а д
лѣзнь. Однако б
удовлетвореніе с
небесному—испо
столько забыть
вниманія на б
порога лежавша
лись милосердія
никакомъ падавш
гатыи забыть, ч
пропадаетъ, так
цы, не пропада
стны Богу! Пос
сталась передъ
то судъ и стыд
постѣдтвіемъ
будучи одинок
помнилъ о сме
„хотящаго всѣхъ
сему не роптал
на вѣчную жи
„идѣ-же правд
оставленный л
нашимъ друзь
торне въ част
въ лоно Авр
Кромъ того у
и любовію жи
Отсюда вывод
занность—пос
усердіемъ не
заться намъ с
тому! Нѣтъ, м

бно имъ въ землѣ
жертвенникъ Го-
ву благодаренія за
роптать! Смиримъ
Отца... Ему угодно
разсудиться че-
или разсуждать
Лучше устремить
безтрепетное му-
рисяги до послѣд-
ставилъ престолъ,
акъ добръ беско-
ствовало нашему
чки чудная... прав-
ло сильно и поз-
раздалось близко
вникъ Чайковскій
? Нѣтъ, оказалось
кля „шалыня“ не
0 ч. утра св. Ли-
конечно, Ксено-
шо, особенно пѣ-
пѣвцы наши, но
днако такъ пре-
ь, ангелы спусти-
инили съ нашимъ
гармонія, слеза
мъ субъективно
осмотрѣли бы вы-
ль“, „Отче нашъ“
на колѣна прямо
молились! Нѣтъ...
Вмѣсто концерта
о спиши! Конеч-
та дивная пѣснь,
съ молящихся ко-
изокъ... въ особен-
о встрѣчать этотъ
истосъ Богъ, все

наполняющій, Который пощадить насъ... значитъ вполне
можно успокоиться и не смущаться. Проповѣдь говорилъ
на Евангеліе о богатомъ и Лазарѣ, проводилъ ту мысль,
что Господь въ этой притчѣ далъ намъ прекрасное настав-
леніе и утѣшеніе. На богатаго и бѣднаго Господь положилъ
обязанность—послушаніе: одному по Божьему распорядиться
богатствомъ, а другому смиренно перенести бѣдность и бо-
лѣзнь. Однако богатый оказался нерадивымъ, беспечнымъ...
удовлетвореніе страстямъ, мірскія наслажденія предпочелъ
небесному—исполненію своего долга послушанія! Даже на-
столько забыть объ этомъ, очерствѣлъ, что не обратилъ
вниманія на бѣдняка страдальца Лазаря, здѣсь-же у его
порога лежавшаго въ ранахъ, гною... Дворовые же оказа-
лись милосердїи своего господина: они раздѣлили съ бѣд-
някомъ падавшія со стола крохи и лизали раны его!!!... Бо-
гатый забылъ, что какъ страница въ книгѣ имѣетъ № и не
пропадаетъ, такъ и дни, и года нашей жизни, что страни-
цы, не пропадаютъ въ вѣчности, а все въ точности извѣ-
стно Богу! Посему, когда пришелъ день смерти и перели-
сталась передъ очами Господа книга жизни его грѣшной,
то судъ и стыдъ покрыли существо его, и мука оказалась
послѣдствіемъ его беспечной и лѣнивой жизни! Лазарь же,
будучи одинокъ между людьми, въ бѣдности и страданіяхъ
помнилъ о смертномъ часѣ своемъ, о Промыслѣ Господа
„хотящаго всеѣмъ спастись“ хотя и разными путями, и по-
сему не ропталъ, а смиренно и благодарно терпѣлъ, надѣясь
на вѣчную жизнь въ небесномъ Царствѣ Отца своего Бога,
„идѣ-же правда живетъ!“ Бѣдный мученикъ помнилъ, что
оставленный людьми, онъ тѣмъ любезнѣе сталъ небеснымъ
нашимъ друзьямъ: Богоматери, святымъ и Ангеламъ, ко-
торые въ часъ смерти взяли святую душу его и отнесли
въ лоно Авраамово, „идѣ-же вси праведни почиваютъ!“
Кромѣ того утѣшался Лазарь въ своей многотрудной жизни
и любовію животныхъ—псовъ; вѣдь и они „творенія Божія!“
Отсюда выводъ ясенъ... и мы, получившіе отъ Бога обя-
занность—послушаніе, воинское званіе, должны со всеѣмъ
усердіемъ нести его, чтобы въ день смерти и суда не ока-
заться намъ среди лѣнивыхъ и беспечныхъ подобно бога-
тому! Нѣтъ, мы должны стараться уподобиться Лазарю, тѣмъ

болѣе, что, какъ и онъ, мы лишены нашихъ близкихъ, сродниковъ... тернимъ лишения, раны, болѣзни... смиренно благодарно перенесемъ все это, чтобы, когда придемъ ко Господу, могли сказать: „вотъ мы—и дѣла наши!... они покрыты честностію, смиреніемъ, терпѣніемъ и благодарностію“. О, тогда и наши души будутъ несены Ангелами на лоно Авраамово, а здѣсь на землѣ благословеніе Господне почіеть на насъ!—Окончилось Богослуженіе, приложились всѣ ко Кресту и разобрали церковь, благодаря сердечно Господа, что благополучно, безъ помѣхи, прошло молитвенное торжество наше. Какъ утѣшаетъ и ободряетъ молитва и таинство... точно на крыльяхъ летѣлъ я въ 3-й эскадронъ провѣдать ротм. Витковского, которому немного недоровилось... у него пилъ чай, а въ 5-омъ эскадронѣ обѣдалъ... Такъ пріятно было побесѣдовать о пережитомъ блаженствѣ съ офицерами, видя ихъ непритворную радость по поводу совершившагося событія... Очень усердно просили пріѣзжать еще съ церковью, что я, конечно, и сдѣлаю, если продолжится „затишье“ и позволитъ погода! Снова возмѣстился я на козлы двуколки и поѣхали домой, ведя задумевшую бесѣду съ друзьями Михаиломъ и Ксенофонтомъ. Эти простые души тоже въ восторгѣ и по своему выражаютъ свои чувства и впечатлѣнія. Сговариваемся и 17-го октября во что бы то ни стало отслужить Св. Литургію для остальныхъ эскадроновъ и штаба 17-го корпуса, хотя бы и холодно было... „Мы вѣдь можемъ и скоро отслужить“, говоритъ Михаилъ, „а все-таки совершить Литургію это много значить!“ Я, конечно, вполне соглашаюсь. Отдохнулъ немного и подъ вечеръ пошелъ на „перспективу“, подъ звѣздное небо... Какъ-то невыразимо захотѣлось побыть одному, собрать мысли, воскресить въ себѣ и „духовно“ пережить еще разъ тѣ чувствованія, которыми утромъ была полна душа!

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Трагизмъ духа. 2. Торжество въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. 3. Дневникъ священника 51-го Черниговскаго драгунскаго полка о. Митрофана Васильевича Сребрянскаго (Продолженіе).

Редакторъ неофициальнаго отдѣла А. Свѣтозаровъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

№ 24 сданъ на почту 14 іюня.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Епарх

издана

Годовая цѣна
решалкою 6

ОТД

Утвер

Мамрина,
13 іюня.

Умеръ

свѣтъ Золо

Праздн

1) Въ

к. п. 674,

480 р. Пр